

АЛЕКСЕЙ ШМАКОВ

МАКОТО

ТОМ ПЯТЫЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Шмаков
Макото. Том пятый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69209803

SelfPub; 2023

Аннотация

Все фигуры расставлены по своим местам. Тот, кто одержит победув этой партии – получит всё. А проигравший исчезнет навсегда.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	20
Глава 2	33
Глава 3	46
Глава 4	59
Глава 5	70
Глава 6	83
Глава 7	92
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Алексей Шмаков

Макото. Том пятый

Пролог

– Ты должен сделать так, чтобы парень смог воспользоваться преобразователем, – раздался голос куратора, от которого оператор подпрыгнул на месте.

Опять начались его тупые шутки. Далеко уже не мальчик, не первую тысячу циклов разменял, а продолжает вести себя как ребёнок. Вроде уже присмирел, после того момента, как их агент в мире 13387 получил преобразователь, ходил сама серьёзность, даже не улыбался, а тут снова за старое.

– И каким образом я это должен сделать, если даже сам не знаю, как им пользоваться? – задал вполне резонный вопрос оператор, но куратор лишь отмахнулся от него и полез к управляющей панели, начав набирать неизвестные оператору команды.

– Я уверен ты сможешь что-нибудь придумать. Ведь не зря ты уже столько времени занимаешь пост главного оператора по планированию.

– Как главного оператора?! – не веря услышанному, переспросил оператор.

– Вот, так! Я только, что от начальства и лично видел уже подписанные документы о твоём повышении, – усмехнулся куратор, не отрывая своего взгляда от монитора, по которому сейчас бежали сотни вводимых им команд. – Им очень понравилось, что агент с огромным потенциалом смог стать одним из членов нашей команды, обзавёлся преобразователем. Поэтому мир 13387 с этой секунды становится самым приоритетным миром. А ты уже как несколько часов старший оператор хранителей.

После этих слов куратор ввёл последнюю команду, и все экраны операторской заняло изображение графиков и таблиц из мира 13387. Вот только на этих графиках и таблицах название мира начало изменяться. Вместо Мир 13387, теперь красовалось название – Шестая Колыбель.

Куратору до этого момента всего пару раз удавалось слышать о мирах-колыбелях, но он и представить не мог, что будет работать с одним из таких миров.

Миры-колыбели – это миры, потенциал которых просто невероятен. Подобные миры вынашивают в себе Демиургов, которые впоследствии становятся боссами их конторы. Тот же куратор был выходцем из Пятой Колыбели. Можно сказать, что сейчас он ещё учится в школе, а вот когда закончит её, поднимется на самый верх, если, конечно, сможет найти себе замену.

С новостью, что он будет заниматься миром-колыбелью, оператор совсем забыл о своём повышении. Хотя эта новость была ничуть не хуже, а конкретно для него даже в сотни раз лучше. Теперь он из наёмного работника, которого могли в любой момент отправить в отставку, если он перестанет справляться со своими обязанностями, переходил в разряд кадровых служащих. Это гарантировало ему место в конторе до тех пор, пока он сам не решит уйти. И ещё кучу привилегий, одной из которых была возможность эволюционировать из простого клерка, которыми, по сути, и были все операторы, до полевого агента или даже куратора.

Но, что-то он совсем замечтался, сперва необходимо установить полный контроль над Шестой Колыбелью.

– Я думаю, тебе не следует говорить, что значит изменение названия мира? – спросил куратор и, не дождавшись ответа оператора, продолжил: – Если парень сможет овладеть силой преобразователя, то вполне вероятно сможет перескочить через десяток ступеней, эволюционировав сразу в куратора. Ты понимаешь, что для меня это шанс, который выпадает раз в эон циклов. Я имею реальную возможность стать самым молодым демиургом, за всю историю существования нашей организации.

Куратор говорил и говорил, но оператор уже давно перестал его слушать. Сейчас он начал проверять уже подготовленные событийные цепочки. В связи с новыми данными многие из них стали неактуальны и бессмысленны. Теперь

ему нужно было перераспределить ресурсы из таких цепочек по всей системе и если потребуется создать новые.

Только сейчас в рабочем пространстве появились новые возможности, одной из которых стало привлечение других операторов к его работе. Теперь ему не нужно будет лично просматривать столько информации.

Сразу же, скинув самую скучную работу на свободных операторов, он начал перераспределять уже освободившиеся ресурсы, но, к его удивлению, не было никакого лимита, он просто исчез. Неужели миры-колыбели настолько важны, что руководство совершенно не жалеет на них ресурсов? Да это же просто потрясно! Теперь вислоухие будут подтираться собственными ушами, после событий, что он сейчас может позволить себе запрограммировать.

Пока другие операторы выполняют его поручения, он лучше займётся новыми событийными цепочками, совершенно не ограничивая себя ни в чём.

– Что случилось? – вывел его из раздумий вопль куратора.

Только сейчас оператор понял, что вокруг надывается сирена системы безопасности. Что-то совсем дерьмовое случилось в Шестой Колыбели. Пальцы главного оператора с молниеносной скоростью забегали по экрану, набирая необходимые команды.

– Эти отрывки Симов смогли создать своего истинного, – выругался куратор, увидев появившиеся на экране результаты запросов.

– Да ещё в несколько раз сильнее нашего агента. И у него уже имеются все инструменты, которые тоже мощнее наших в несколько раз, – произнёс оператор, понимая, что его мечты висят на тоненьком волоске, готовом вот-вот оборваться.

Как вислоухим удалось создать подобного монстра? И где они откопали столь мощные инструменты?

– Вот теперь ты должен сделать всё, чтобы парень научился пользоваться преобразователем. Эта наша единственная возможность заполучить колыбель себе, – слова куратора заставили его встрепенуться.

Его пальцы ещё быстрее начали набивать команды, время сейчас играло против них.

– Выдели мне рабочее место и говори, что нужно делать, – сказал куратор.

А вот это он очень хорошо придумал. Сейчас нужно мобилизовать абсолютно всех, кто способен работать с интерфейсом, задача, поставленная перед ними из разряда невыполнимых. Но когда это останавливало хранителей. Либо победа, либо оглушительное поражение, третьего не дано.

– Где вам удалось их отыскать? – спросила Ясмин у учителя, привезшего с собой три бессознательных тела. В одном из них она хоть и с трудом, но смогла узнать Дариму Лэгбэ.

Матрона выглядела просто ужасно. Её лицо и тело были

превращены в один огромный кровоподтёк. Все пальцы на правой руке были переломаны и вывернуты просто под нереальными углами. В левом плече торчал каменный осколок. Если бы не вздымающаяся в такт дыхания грудь, Ясмин подумала, что учитель для чего-то привёз в убежище труп.

Два других владеющих, тоже показались ей смутно знакомыми, но сейчас она сперва должна помочь старой матроне: слишком ужасны её повреждения.

Ясмин влила в Дариму всё, что у неё только было. Собственных сил старухи не хватило бы даже на то, чтобы срастить кости, не говоря уже обо всех повреждениях, что имелись у неё внутри. Вообще, было очень удивительно, как она до сих пор оставалась в живых.

Почти все её внутренности были отбиты, а это уже само по себе должно было давно убить матрону. Старуха, находясь уже одной ногой в могиле, продолжала цепляться за жизнь. Подобной воле могут позавидовать сильнейшие мужчины.

– Дальше я сам, – сказал учитель, возникнув рядом с чашкой кофе в руках.

Ясмин благодарно кивнула ему и сделала большой глоток, одним махом ополовинив кружку.

За то время, пока она занималась матроной, он уже успел позаботиться об остальных, перевязать их раны и уложить на свободные кушетки в медицинском блоке.

Вот и сейчас он, несмотря на свой возраст, с лёгкостью поднял тело матроны и перенёс его на кушетку, освободив

операционный стол.

– Думаю, они придут в себя не раньше завтрашнего утра, – задумчиво произнёс учитель, вернувшись к Ясмине. – Фарах пал.

Эта новость заставила Ясмин вздрогнуть. Значит, орден смог разбить его защитников, и теперь все свободные земли лежат у него как на ладони. Сколько потребуется времени, чтобы орден подмял под себя все крупные города? Две недели? Месяц? Два?

И что будет тогда? Запасы учителя не безграничны и вскоре закончатся, что тогда делать им?

В её голове сейчас крутилось столько вопросов, что даже начни она их записывать, половина всё равно потеряется.

– Что нам делать? – спросила Ясмин, смотря на свои руки, которые после слов учителя начали трястись, словно у неё начался припадок.

– Продолжать жить. И не сдаваться, что бы ни случилось, – ответил учитель и накрыл её руки своими. При этом он заглянул ей прямо в глаза и улыбнулся. – Ради тех, кого мы защищаем.

Для неё было огромной загадкой, каким образом учителю всегда удаётся подобрать нужные слова, но всего парой фраз, он смог показать ей, что ещё слишком рано сдаваться. Даже если она не знает, что делать дальше, найдутся люди, которые укажут верный путь.

Даже если она считает, что они обречены, найдётся чело-

век, который сможет вытащить их из этого болота.

Всегда есть те, кто сможет справиться с задачей, которая кажется тебе невыполнимой.

– С самого рождения я любил рисовать, – начал рассказывать учитель и Ясмин тут же забыла обо всём. Так происходило всегда в годы её обучения. Хоть и прошёл уже не один десяток лет с того момента, но ничего так и не изменилось. – Бабушка Яманако, рассказывала, что уже в месяц я тянул ручки к карандашам, когда она садилась рисовать возле моей колыбели. Тогда она давала мне один из карандашей, и я спокойно засыпал. Эта любовь пошла намного дальше, засыпания в объятиях с карандашами.

В пять лет я уже отлично рисовал природу и животных. К десяти мог нарисовать портрет любого человека, который выглядел, словно фотография. И это всё я смог постичь самостоятельно. Бабушка несколько раз пыталась нанимать для меня учителей, но они постоянно говорили мне какую-то чушь: то я не так держу кисть, то рисую неправильные линии и вообще начинаю не с того, с чего следует. С каждым из этих учителей я проводил не больше одного занятия. В итоге бабушка смирилась и позволила мне самому осваивать все тонкости искусства рисования, вместо этого, отведя меня к учителю боевых искусств, а в частности бою на мечях. Так я и продолжал рисовать, пока не пришло время отправляться в старшую школу.

Бабушка владела сразу несколькими рётэями в разных го-

родах. Один из них даже стоял в столице, поэтому я считался выходцем из довольно обеспеченной семьи. Она устроила меня в одну из лучших школ нашего городка. В этой школе учились дети чиновников и местных богачей. Мне предстояло учиться вместе с ними. К тому моменту у меня был один-единственный друг, с которым я был, знаком с самого детства – Сато. Он так же, как и я любил рисовать, именно на этой почве и возшла наша дружба.

Как только мы стали старше, то начали мечтать о девушках. Я в отличие от Сато вполне нормально общался с девушками, а он не мог произнести и слова в их присутствии. К тому же бабушка Яманакэ сделала для меня подарок в честь поступления в старшую школу, пригласив двух юдзё*, которые и показали мне, насколько приятно можно проводить время в женском обществе.

Для Сато такого подарка никто не делал. А попав в старшую школу, в которой девушки обучались наравне с парнями, он вообще едва не сгорел от стыда. В нашем классе из тридцати человек было всего три парня. Сато едва не хватил удар, когда мы об этом узнали. Я же, наоборот, обрадовался, на тот момент ещё не зная, как трудно угодить женщине. Но делать нечего, в нашей стране учёба всегда считалась очень важной ступенью в жизни любого человека.

Почти все девчонки в нашем классе оказались дикими скромницами, за исключением двух оторв, которые с самых первых дней дали всем понять, что будут делать только то,

что хотят, не обращая внимания на остальных.

И сразу эти оторвы стали нашими с Сато идолами. Сперва я пытался ухаживать за другими девчонками, отчего-то не решаясь подойти к объектам нашего с Сато воздыхания, но понял, что девушкам очень трудно угодить. И тогда я присоединился к Сато, который уже довольно давно начал следить за оторвами с безопасного расстояния, провожая таким образом до дома и встречая возле школы. Я прекрасно понимал, что это ненормально, но не мог с собой ничего поделать.

Я и сам не заметил, как увлёкся и вслед за Сато, пользуясь возможностью, на каждом уроке начал рисовать этих девчонок. Но так как нам было всего по шестнадцать лет, наша фантазия в рисунках уходила очень далеко. Мы с Сато оба видели рисунки обнажённого женского тела и смогли спроецировать это на наши объекты вожделения. Я, благодаря подарку бабушки, являлся для Сато настоящим гуру в этом вопросе. Он же руководствовался только увиденными картинками в жанре кибёси** и укиё-и***.

Со временем подобных рисунков становилось всё больше и больше. Как-то раз я решил нарисовать сразу обеих девушек и представил, что они целуются. Моя фантазия полетела очень далеко и в итоге у меня вышла серия рисунков очень фривольного содержания. Где мои богини вытворяют друг с другом вещи, о которых мне даже подумать было стыдно.

Эти рисунки меня очень вдохновили, я таскал их с собой, повсюду не решаясь показывать даже Сато. Но в один день,

случилось так, что я выронил эти рисунки, когда споткнулся обо что-то. Они упали прямо к ногам лучшего ученика школы, который должен был выпускаться в этом году.

Он был самым популярным парнем в школе, и все девчонки вешались на него, чем он беззастенчиво и пользовался. Ходили слухи, что он поимел едва ли не всех девчонок в школе. И вот в руки к этому парню попали мои рисунки.

Я просто лежал и смотрел, как он рассматривает их. С каждой новой перевёрнутой страницей в его глазах загорался дьявольский огонёк. Я уже думал, что сейчас он пойдёт всё рассказывать директору, но вместо этого он спросил, есть ли у меня ещё подобные рисунки.

Не представляешь, каким было моё удивление, когда он это спросил. Других рисунков у меня не было, но я сказал, что при необходимости смогу нарисовать ещё.

Звали того парня Осама Миядзаки. И он предложил мне рисовать мангу с изображением обнажённых женских и не только тел. Он будет писать диалоги, а от меня нужно будет только рисовать. Поначалу я отказался и, забрав свои рисунки, поспешил уйти. В тот день Миядзаки чан не стал настаивать на своём предложении. А через неделю я сам разыскал его и дал своё согласие.

Отчего-то я дико загорелся подобной идеей. Сато меня поддержал и тоже согласился присоединиться к нашей небольшой команде.

С тех пор Миядзаки-сэмпай стал нашим с Сато партнё-

ром. Он разрабатывал сценарий и писал тексты, а мы с Сато воплощали всё это на бумаге. Между собой мы шутливо начали называться редакцией для парней.

Первую нашу мангу мы раздавали бесплатно всем желающим парням. Для начала было решено показывать это только мужчинам. И, как оказалось, мы сделали совершенно правильно.

Первая же девчонка в руки, к которой попала эта манга, тут же побежала вместе с ней к директору и уже через десять минут наша троица стояла у него в кабинете.

Досталось нам тогда очень сильно. Директор назвал наше творчество Хентаем или извращением, если говорить по-другому. Позже, для своего творчества мы начали пользоваться именно этим термином.

Миядзаки-сэмпая даже едва не исключили из школы, но благодаря его прошлым заслугам решили дать ему ещё один шанс. Нас же просто посчитали простыми исполнителями, наёмными работниками, поэтому мы ограничились только выговором.

Пришлось на время прекратить нашу деятельность, но парни, которые получили первые экземпляры начали требовать продолжения. С каждым днём их количество всё возрастало и возрастало. К нам начали приходить и из других школ, а когда заявилась целая делегация из столицы, состоявшая сплошь из отпрысков представителей высшей знати мы сдались.

Тем более, за наше творчество нам начали предлагать очень хорошие деньги. За один выпуск я получал больше, чем бабушка зарабатывала в своих ресторанах за неделю.

Робость Сато перед девушками никуда не делась, но зато теперь он выплёскивал все свои нерастраченные эмоции на бумагу, рисуя самые откровенные сцены, до которых только мог додуматься. Я старался не отставать от него. Наши читатели были просто в восторге. Взяв в руки наше произведение, они избавлялись от кучи проблем, возникающих при общении с девушками.

Два года всё было спокойно, пока в один ужасный день ко мне не пришли люди, сказавшие, что их прислал мой отец. Пришло время мне становиться тем, кем я был по праву рождения. Меня ждало бремя императора.

– Вы шутите учитель? – не выдержав, перебила сэнсэя Ясмин. Она знает его большую часть своей жизни и только сегодня впервые, услышала, что он потомок императора!

– Нет, Ясмин. Этой части своей жизни я стыжусь больше всего на свете, – после этих слов Хироши-сэнсэй надолго замолчал. – Но сейчас я хотел рассказать тебе совершенно о другом. Как только за мной пришли эти люди, моя жизнь сразу перевернулась с ног на голову. Как оказалось, люди отца следили за мной всю жизнь, и каждый мой шаг был им прекрасно известен.

И дело, которым мы занимались последнее время, тоже было им прекрасно известно. Мне было строго-настрого за-

прещено продолжать рисовать Хентай. А наш уже ставший достаточно крупным бизнес у Миядзаки-сэмпая выкупил лично император, оставив его руководить всеми внутренними процессами. Вскоре он разрешил подобную мангу на законодательном уровне, поняв, какой доход это будет приносить.

Я просил его отдать в мои руки эту развлекательную отрасль и позволить продолжить рисовать. Делать то, что мне действительно нравится.

Тогда император начал докапываться до причин, почему я начал рисовать подобное. В то время я был очень наивным парнем и рассказал ему всё.

Этим же вечером в мою комнату пришли пять молоденьких юдзё, которые показали мне очень многое. От этого моё желание рисовать хентай только усилилось. Из визита юдзё я почерпнул множество новых идей для своих рисунков.

Подобные визиты происходили ежедневно, на протяжении нескольких месяцев. Но как ни старался император, он так и не смог заставить меня прекратить рисовать Хентай. К тому времени появилось множество художников, которые встали на наш путь и начали создавать сотни новых сюжетов в месяц, но они так и не смогли даже близко приблизиться к нашим первым работам.

Сейчас за уцелевшие экземпляры коллекционеры готовы платить десятки миллионов.

Но всё же настало время, когда мне пришлось бросить лю-

бимое занятие, на него просто не хватало времени. Именно тогда я начал собирать свою коллекцию.

Ясмин сразу же поняла, о чём говорит учитель. Тайную комнату в его жилище видели должно быть все, кто задерживался у Хироши-сэнсэя хотя бы на неделю. И теперь она сразу поняла предназначение этой комнаты. Только там учитель становился самим собой и мог расслабиться?

– Тогда почему вы не начали снова рисовать, когда перебрались в это убежище?

– Когда я перебрался сюда, я уже был слеп. Да, я могу с лёгкостью обходиться без зрения. Но нарисовать хороший рисунок, не видя линии карандаша, именно глазами просто невозможно.

Юдзё* – собирательное название проституток и куртизанок (но не гейш), существовавших на протяжении всей японской истории.

Кибёси

****** – бытовой роман, сюжеты в котором в основном носили эротический характер. По форме кибёси представляли собой рассказы в рисунках, снабжённые краткими текстовыми пояснениями.

Укиё-и

******* – направление в изобразительном искусстве. На

гравюрах в этом стиле изображали порнографические сцены, где персонажи с преувеличенно огромными половыми органами принимали самые разнообразные позиции, вступали в половые акты с демонами мужского и женского пола, призраками, животными

Глава 1

Яркая вспышка света и я уже стою на ногах. А рядом со мной начинают появляться и другие члены нашего отряда. Бабушка смогла вытащить всех, вот только Гриши не было видно, но он и сам обладает умением мгновенного перемещения, поэтому, скорее всего, давно в безопасности.

Чёрные всполохи вокруг тройки марионеток подтвердили мои предположения. Этот придурок решил в одиночку напасть на марионеток, которые только что одним ударом сровняли с землёй половину крупного города. Но своим глупым поступком он дал нам немного времени.

– Ступайте за кукольник, – раздался за спиной голос бабушки. – А мы с Гришей и Мстиславом займёмся этими марионетками.

После чего перед глазами пронеслась очередная вспышка, и я оказался метрах в пятидесяти за спинами у марионеток. Через мгновение рядом со мной появилась Софа. А к чёрным всполохам присоединились ослепительные вспышки света вперемежку с толстыми жгутами сырой энергии.

С монстрами, подобным этим марионеткам могут справиться только другие монстры.

– Вперёд, – сказал я и, ухватив Софу за руку, потянул за собой.

Метка кукольника находилась совсем рядом. Я чувствовал, что он ждёт нас.

Метрах в трёхстах от места схватки виднелся большой дом, огороженный высоким забором. Именно там и находился кукольник.

Софа попыталась что-то возразить, но я даже не стал её слушать. Нужно верить в наших товарищей, они обязательно справятся. Все же марионетки это просто куклы. Лучшей помощью сейчас будет обезвреживание кукольника, тогда и марионетки должны будут перестать функционировать.

За нашими спинами творился настоящий хаос. От мощи стихий, сражавшихся там, у меня по спине бегали мурашки. Софа тоже чувствовала это, её всю трясло, но наш бой ещё впереди.

Метров за пятьдесят до дома из ворот к нам навстречу вышли две до боли знакомые фигуры – Инесса и Голицын. Валерий Алексеевич уже был марионеткой, в то время как у Маннергейм я не заметил управляющего канала. Тогда получается, что она добровольно делает всё это?

Ярость заклокотала во мне. Мощнейшие энергетические импульсы полетели в сторону наши бывших союзников, но они даже не подумали защищаться. Импульсы просто прошли сквозь их тела, разнося каменную кладку забора за их спинами.

Что за хрень? Подобный импульс должен если не убить владеющего на месте, то совершенно точно серьёзно ранить,

даже несмотря на его защиту.

Ответом мне послужил сильный удар чем-то тяжёлым по голове. Я запнулся и, оступившись, полетел кубарем вперёд. За моей спиной выругалась Софа и полетела следом за мной, заваливаясь сверху.

По-любому это был Голицын, со своим монструозным пистолетом. Значит, та парочка, что до сих пор стоит возле ворот – иллюзия. Вот только направлена она против нас.

Зона маны не помогла, я по-прежнему не видел наших противников. Зато отчётливо почувствовал атаку на разум. На этот раз Инесса не пыталась делать всё тихо и осторожно, она пёрла напролом, надеясь снести защиту с ходу. Вот только она не знала, что с нашей последней встречи я усилил её парой очень интересных конструкторов.

Дикий вопль боли, раздавшийся откуда-то слева, показал, что Маннергейм уже обо всём знает. Сейчас её собственный разум подвергся моей атаке. Подобный конструктор я уже использовал на Кудашеве. Самые сильные страхи Инессы вылезли сейчас наружу и сводили её с ума.

Сперва крики сменились всхлипами, а после негромким скулежом. Инесса сейчас просто сидела и скулила метрах в двадцати от нас. Пусть я её и не вижу, но отлично слышу. У нас есть ещё минимум час, чтобы уничтожить марионетку Голицына, пока действует конструктор.

Самостоятельно снять действие конструктора, если он уже активирован невозможно.

Оглушительный выстрел раздался где-то совсем рядом, и я увидел, как мимо меня пролетает изломанной куклой тело Софы. На ходу выставив жёсткие щиты по периметру, я поймал сестру и с облегчением выдохнул. Какой бы оторвой она ни была, но во время боя всегда принимала правильное решение. Вот и сейчас она успела активировать свою защиту, что и спасло ей жизнь.

Софа просто потеряла сознание, а на её лице мгновенно начал расплзаться фиолетовый синяк. Выстрел угодил ей в скулу, совсем рядом с глазом.

Положив Софу на землю, я начал ждать, когда марионетка совершит следующий шаг. Он в любом случае должен будет проявить себя.

Сейчас я стоял рядом с телом Софы, нас окружали жёсткие щиты. Откуда-то слева доносились всхлипывания Инессы. Как только разберусь с Голицыным, займусь ею. Слишком много вопросов у меня имеется к этой дряни. В конце концов, просто отдам её Грише, он с радостью «поработает» с ней.

Стоило мне подумать об этом, как ворота с отвратительным скрежетом начали открываться, и в нашу сторону хлынула толпа марионеток. Впереди всех бежал огромный мужик в кожаном плаще, размахивая тяжёлым топором. Ещё и этого мне не хватало!

Охота на Голицына откладывалась до того момента, пока не разберусь с новыми гостями.

Концентраторы появились у меня в руках, и я шагнул навстречу бегущим марионеткам, оставляя тело Софы, в коко-не из жёстких щитов.

Как только я вышел из-под защиты, прогремел громовой раскат, в глазах начало темнеть.

Все же марионетки, созданные без необходимости маскироваться под кого-либо, получают во много раз сильнее. Что и доказали её новые творения.

Одним ударом совместной техники, они уничтожили едва ли не половину Благовещенска. Каким образом её преследователям удалось перенаправить удар, было загадкой. Но не зря среди них присутствует сильнейший владеющий империи и член императорской семьи.

Всё внимание кукольницы сейчас было сосредоточено всего на пяти марионетках. Пяти сильнейших её созданий, за всё время, что она этим занимается. Даже марионетка императора Алексея Второго, была в разы слабее, хотя она считала её настоящим шедевром, произведением искусства.

Сразу после первой атаки преследователи разделились. Парень и мелкая девчонка пошли дальше, а трое взрослых остались сражаться с её марионетками.

Теперь, когда под контролем кукольницы появилась ещё одна сильная марионеточница, она хотела поймать парня жи-

вым. Из него получится просто потрясающая марионетка.

Из марионетчицы она пока не стала делать куклу, в таком случае будут утрачены все её воспоминания. А кукольнице нужно было точно знать, какими способностями обладает девчонка. Марионетка истощившегося паренька была уничтожена той мощной атакой. Поэтому терять знания девчонки сейчас было нельзя. Способностей кукольницы едва хватило на то, чтобы перехватить контроль над девчонкой.

Зато второй захваченный вместе с ней владеющий по силе не уступал тройке, одним ударом уничтожившей полгорода. А его способности по созданию иллюзий стали просто идеальными для того, чтобы заманить парня в ловушку. Теперь осталось только довести задуманное до конца.

Ближайшие десять минут покажут, сможет она справиться самостоятельно со своими преследователями или нет. Но в любом случае агент госпожи был готов эвакуировать их в любой момент.

Выстрел из пушки Голицына едва не оставил меня без головы, в последний момент словно кто-то дёрнул меня назад. Я получил только лёгкий удар, вскользь задевший мой лоб. Выстрел был произведён откуда-то справа, самого Голицына я не увидел, уловив только вспышку, от которой у меня и потемнело в глазах.

Валерий Алексеевич вновь исчез, поджидая очередной удобный момент. Расслабляться мне было нельзя ни в коем случае. Но для начала нужно разобраться с толпой марионеток, первые из которых уже практически достигли меня.

Но как ни странно, все они рвались в ближний бой, даже не пытаясь атаковать на расстоянии, как это делали все предыдущие.

Вот теперь я наконец смогу показать, чему меня учил Хи-роши-сэнсэй. Хидари и Тадаши слегка подрагивали от предвкушения.

Первую марионетку я разрубил от плеча до пояса, её тело ещё не успело упасть, как Хидари снёс голову второй. Дальше я метался от одной твари к другой, отрубая руки, ноги, головы, разрубая их на части.

Клинки в моих руках были в восторге. Им ещё никогда не доводилось забирать столько жизней. Хотя подобное существование было очень сложно назвать жизнью.

Как только обезглавленное тело последней марионетки упало на землю, я наконец позволил себе обернуться.

– Нет! – оглушительный вопль непроизвольно вырвался из меня, когда я увидел Голицына, стоявшего сейчас над Софой и наводящего свою пушку на её голову.

Как он вообще смог пробраться сквозь мои щиты? Сильно сомневаюсь, что они пропускают даже воздух, не говоря уже о человеческой плоти.

Я потянулся к высшим энергиям, но наткнулся на пустоту.

В том месте, где обычно они обитают, ничего не было. Даже малейшего намёка на Синки и тёмную лентяйку, словно их никогда там и не было.

Время шло, и я должен был, что-то предпринять. Марионетка Голицына уже прицелилась и её палец начал медленно нажимать на спусковой крючок. Время для меня резко замедлило свой ход, словно хроностазис пытался пробиться сквозь какой-то барьер, но у него не до конца это получалось. Я уцепился за это ощущение всем, чем только можно было, изо всех сил, стараясь протащить хроностазис через этот барьер.

Но в этот самый момент начало происходить, что-то совсем нереальное. Уже изрубленные тела марионеток начали шевелиться, собираться вместе, соединяясь между собой. Для них время, наоборот, словно было ускорено в несколько раз.

Отрубленные мной руки, ноги, головы собирались в общую кучу, в которой они начинали словно растворяться, соединяясь в отвратительную лужу биомассы. Как только в эту лужу сползли все крупные останки, по ней прошёлся сильнейший импульс силы, которую я не смог опознать. Совершенно точно это была не стихийная энергия и не одна из высших.

Эта энергия вдохнула в образовавшуюся биомассу жизнь. Сперва из лужи появилась одна рука, обтянутая тугими канатам мышц, за ней вторая, третья... и так, пока не пока-

зались все шесть рук.

Следом за руками показалась отвратительная голова, которая имела сразу четыре бесформенных лица, смотрящих во все стороны. Глаза, рот и нос были просто обозначены тёмными провалами. На темечке создания рос пучок жидких испачканных в какой-то слизи огненно-красных волос.

За головой показались мощные плечи и не менее мощный торс. Столь идеального строения тела я не видел ещё ни разу. Каждая мышца была словно произведение искусства.

К счастью, ног у этой твари оказалось всего две, а её половые признаки были на уровне куклы Кена. А то, боюсь, пришлось бы мне страдать от комплекса неполноценности, окажись у этого чуда между ног такой же идеальный аппарат, как и всё его тело.

Следом за первой тварью поднялось ещё две точно таких же, на этом лужа биомассы закончилась.

Ростом эти страховидлы были метра под три, а весили не меньше трёх центнеров. Стоило им только полностью предстать передо мной, как я ощутил, что хроностазису так и не удалось преодолеть поставленный кем-то барьер. Время снова начало нормальный ход, а вместе с ним послышался оглушительный выстрел, заставивший сжаться всё у меня внутри. Посмотреть, что этот ублюдок сделал с Софой я не мог.

Одновременно с выстрелом на меня бросились четырёхликие страховидлы. В скорости они совершенно не уступали мне, да и их боевые навыки был на несколько порядков

выше того мусора, из чьих тел были сделаны.

На этот раз концентраторы не могли также легко справиться с их плотью. Хидари и Тадаши оставляли глубокие раны на телах чудовищ, но они тут же затягивались. В какой-то момент я начал понимать, что моей скорости не хватает. Что уродцы медленно, но неуклонно наращивают темп, за которым мне становилось всё сложнее и сложнее поспеть.

Первый удар я пропустил секунд через двадцать после начала боя. Удар пришёлся мне в грудь. Показалось, словно меня сбilo машиной на полном ходу. Я не удержался на ногах и кубарем полетел назад, но мой полёт был недолог: удар в спину не менее сокрушительный, чем предыдущий отправил меня, словно мячик, в полёт.

Эти твари собрались сыграть мной в футбол! Следующая страховидла возникла передо мной и уже готова была нанести удар, когда я смог извернуться и выставить перед собой скрещённые клинки, наполненные Рейки.

Рука монстра встретив на своём пути концентраторы, была разрезана на несколько частей, которые явно не спешили срастаться. Похоже на этих тварей действует моя уничтожающая энергию сила.

После того как одна из тварей осталась без руки, четырёхликие усилили натиск, но было уже поздно, я понял, как мне бороться с ними.

Прошло всего пара секунд после начала нашего боя, а у каждой из тварей уже осталось всего по одной руке. Но и в

таком состоянии они были очень опасны. Их скорость стала просто запредельной. Как я ни пытался, но так и не смог уловить Ки хоть одной из них. Складывалось такое впечатление, что у этих созданий просто не было Ки, хотя это нереально. Даже неживые объекты, когда начинают передвигаться начинают излучать Ки.

Раз я не могу успеть за своими противниками, то даже и не буду пытаться этого сделать. Я просто остановился и собрал вокруг себя как можно больше Рейки. При этом концентраторы жили в моих руках собственной жизнью. Они крутились с невероятной скоростью, не подпуская ко мне четырёхлицых. Хотя инстинкта самосохранения у этих созданий, похоже, не было.

Меня просто попытались снести массой тела, за что одна из тварей разделилась на три части, а ноги ещё одной пробежали мимо меня, отдельно от тела.

В этот момент я набрал уже достаточно силы и, уловив движения с двух сторон, просто высвободил два мощных импульса, которые точно попали в цель. Останавливающей силы импульсов вполне хватило, чтобы тяжёлые раскуроченные моей силой тела замерли, словно врезались в бетонную стену на полном ходу.

Наконец с ними было покончено. Теперь я должен помочь сестре. Вот только как мне её найти? Куда Голицын утащил её? В том месте, где я видел их в последний раз, было пусто. Лишь одиноко стоящие щиты до сих пор держались на по-

следних крохах энергии.

Метка! На Софе тоже стоит моя метка! С каждым мгновением после того, как я активировал поиск Софиной метки, мной всё сильнее и сильнее начинал овладевать ужас.

Софина метка была на теле одного из четырёхлицых, которым достался энергетический импульс.

Подлетев к телу, у которого отсутствовало больше половины груди и живота, я увидел то, отчего начал кричать. Дико, по животному, просто орать.

Одним из четырёх лиц было Софино. На нём застыло выражение полного недоумения, словно она спрашивала у меня, за что я так поступил с ней. Её глаза до сих пор казались мне живыми.

Почему, почему я не могу коснуться сейчас Синки, когда она так нужна мне? Я уверен, что только божественная энергия сможет помочь мне сейчас. Куда она делась вместе с энергией изнанки?

Да что вообще здесь происходит?

В нос ударил резкий запах уксуса и нашатыря, а в грудь прилетел удар от изувеченной твари, вновь отправляя меня в полёт. Последнее, что я успел перед этим увидеть это беззвучно смеющееся лицо Софы.

Удар отшвырнул меня в забор, из которого я выбил несколько кирпичей, при этом что-то хрустнуло у меня в правой ноге, а в левую лопатку вонзился острый камень. Боль помогла мне справиться с шоком, вернув в реальность.

Этого просто не может быть, Софа не является одной из этих тварей. Кукольник умело пудрит мне мозги. Но ничего, он заплатит мне за всё, как только я доберусь до него.

А добраться до него я смогу только после того, как окончательно разберусь с четырёхлицыми, которые снова начали преобразовываться.

На этот раз всё происходило намного быстрее. Все четыре тела слились в одно. Получившийся монстр принял облик Валерия Алексеевича. Его точная пяти метровая копия, сейчас двигалась в мою сторону, на ходу поднимая пистолет, своими размерами, который не уступал крупнокалиберной пушке, с какого-нибудь военного корабля.

Думаю, одного патрона из подобного орудия хватит, чтобы меня разметало мелкими ошмётками по довольно большой территории. Вот только сил у меня уже практически не осталось, чтобы противостоять подобной твари.

Я мог надеяться только на скорость, но с повреждённой ногой и это преимущество сводилось практически на нет.

Пока я думал, Голицын поднял своё оружие и нажал на спусковой крючок. Раздался грохот, подобный раскату грома...

Глава 2

Пока я думал, Голицын поднял своё оружие и нажал на спусковой крючок. Раздался грохот, подобный раскату грома, который заставил меня поморщиться и упасть лицом вниз, спасаясь от выстрела. Стена за моей спиной взорвалась кирпичными осколками, осыпавшими меня с ног до головы. Но это было ерундой по сравнению с тем, что Голицын не остановился на одном выстреле, он уже прицелился в меня лежащего на земле и начал нажимать на курок.

Я зажмурился и приготовился к смерти. Глухой щелчок, за ним ещё один и ещё. Открыв глаза, я увидел разъярённое лицо Голицына, который остервенело жал и жал на спусковой крючок, но ничего не происходило. Закончились патроны! Всё же и мне должно было когда-то повезти.

Но везение продлилось недолго. Взбешённый исполин, отчаявшись добиться от пистолета выстрела, просто швырнул его в мою сторону, решив воспользоваться им как предметом, который может меня просто раздавить. И у него почти это вышло.

И всё же удача сегодня определённо на моей стороне. В последний момент я успел встать, и эта бандура шлёпнулась рядом со мной, совсем немного задев повреждённую ногу. Я даже не поморщился от боли. Толчка пистолета вполне хва-

тило, чтобы я просто начал заваливаться в сторону.

Топот ног бегущего ко мне монстра гулким эхом разносился по пустынной местности.

– Очнись! – заорала Софа, оглушая меня на правое ухо.

Но, как? Как она вообще смогла оказаться рядом? И где рядом? Я не вижу её.

Мокрые ладони обхватили моё лицо, а вместе с этим прикосновением я наконец смог ощутить Синки. Которая была совсем рядом, спрятана за непонятной пеленой. Но Софины руки, а это совершенно точно была она, сработали по принципу противотуманных фар. Они разогнали эту пелену, освобождая достаточно пространства, чтобы Синки смогла отозваться.

Как только божественная энергия начала заполнять мой организм, топот исполина Голицына, тут же прекратился, и вообще всё окружающее меня пространство мгновенно поплыло, начав искажаться.

Сейчас я стоял на том самом месте, где мы были, когда нас встретили Инесса и Валерий Алексеевич. Марионетчица также сидела, привалившись к забору и время от времени поскуливая. А вот Голицын, который был бледным, словно извальялся в мелу, стоял, прижавшись к одному из жёстких щитов, и не сводил с меня пристального взгляда, при этом его глаза переливались всеми цветами радуги. Он стоял и поочередно наклонял голову, то в одну, то в другую сторону. Выглядело это довольно пугающе. Да ещё к тому же его

пистолетик был направлен в мою сторону и, судя по всему, Голицын уже предпринимал попытки пробить барьер с его помощью.

На руках и шее Валерия Алексеевича были глубокие раны, из которых торчали окровавленные трубки, с кончиков которых маленькими каплями ещё сочилась кровь. Для чего кукольнице понадобилось полностью сливать кровь из тела Голицына?

В энергетическом плане он сиял, словно новогодняя ёлка и это сияние сейчас было направлено в основной своей массе в мою сторону. Софе, тоже доставалось, но сущие крохи.

Это выходит, что все события, произошедшие за последние минут десять – это иллюзия, созданная Голицыным?

Я же явственно ощущал всё – от боли до дикой ярости, когда услышал выстрел, который должен был убить Софу.

И как он вообще смог обойти все мои блоки и внушить это? Даже Инесса не справилась с этой задачей.

Сила Голицына была поистине пугающей.

Если бы не Софа, в очередной раз пришедшая мне на помощь, возможно, я навсегда остался бы в иллюзии, сотворённой Валерием Алексеевичем. Я был дико рад осознавать, что сестра жива.

Сейчас, когда я был наполнен Синки, мне не составило труда, достать из своего убежища энергию изнанки. Она единственная, кто мог сейчас нам помочь.

Уничтожать с её помощью тело графа я не стал, хотя по-

добная мысль приходила мне в голову. Вместо этого, я пустил тёмную энергию, вдоль управляющего энергетического канала марионетки, пускай моя прожорливая помощница лично поприветствует кукольника.

До распада нашего убежища, сделанного из жёстких щитов, оставалось ещё минуты три, всё же за последнее время я стал во много раз сильнее. В условиях быстротечных боёв, три минуты это настоящая прорва времени.

Через секунд десять, после того как энергия изнанки начала скользить по каналу, марионетка Голицына резко прекратила какую-либо активность. Он просто замер, отпустив силу и перестав наклонять голову.

Я ощутил, как начала ликовать тёмная лентяйка, напав на очень лакомый по её меркам кусок. Пришлось буквально тащить её обратно, чтобы кукольник остался в живых.

Огромных усилий мне стоило вернуть уже начавшую пировать энергию. И снова она явилась в отвратительной форме, раздувшись в несколько раз. За столь короткий срок и столько сожрать? Да она похлеще любого пылесоса втягивает энергию. Пожалуй, она может соперничать даже с поглотителем.

Когда начал отзывать тёмную энергию, почувствовал очень знакомую силу, находившуюся рядом с кукольником, но вот что это за сила так и не смог понять. Я уже определённо встречался с ней и не один раз.

Рядом с кукольником совершенно точно больше не было

других владеющих, не ощущались даже марионетки. Похоже, Инесса и Голицын были последним рубежом его обороны.

– Кукольник находится в подвале этого дома, полностью опустошённый, – обратился я к Софе, ладони которой по-прежнему лежали на моей голове.

Только сейчас я понял, что она научилась передавать мне энергию, не смешивая нашу кровь. Этот способ уже отлично показал себя в бою, вытащив меня из мощнейшей иллюзии Голицына.

К слову, марионетка Валерия Алексеевича продолжала стоять, уставившись на меня пустым взглядом. От его головы тянулся длинный обрубок энергетического канала, который постепенно начинал рассеиваться, отдавая энергию окружающему пространству.

Не знаю для чего, но я попробовал ухватить этот обрубок божественной энергией. На удивление всё получилось довольно легко. Как только канал был захвачен, я направил в него маленький импульс энергии. Сразу после этого, глаза марионетки вновь вспыхнули, и я ощутил, как опять начинаю куда-то проваливаться, пришлось резко обрывать подачу энергии.

Да я походу смог активировать марионетку, вот только осталось понять, как ею управлять, но это сделаю после того, как схвачу кукольника. Сейчас же я просто окружил управляющий канал божественной энергией и прервал с образо-

вавшимися коконом контакт. Получившая защита не даст распасться каналу и должна продержаться до того момента, как я разберусь с кукольником.

– Пойдём, поймаем этого ублюдка и наконец узнаем, куда он спрятал отца, – сказала, Софа, прерывая наш контакт.

– Оставь его, он ещё может нам пригодиться, – сказал я, когда Софа выстрелила пару раз энергетическими импульсами, целясь в голову Голицыну. Благо щиты ещё держались, хотя энергия в них уже была на исходе. – И не вздумай трогать Инессу, – на всякий случай всё же предостерёг я сестру. А то с неё ещё станется, возьмёт и прибудёт марионетчицу. А как я уже говорил, у меня на неё большие планы. Пускай ещё немного помаринуется в собственных кошмарах, поговорим с ней после.

Как только дети были переправлены за спину марионеток, Валентина Николаевна тут же переместилась к уже вступившему в бой Чернышёву. И начала атаковать их, используя одну из своих самых сильных техник. Клинки света пронзали всё на своём пути, но они оказались бессильны перед защитой этих марионеток. Совершенно точно это были техники нулевого ранга, причём усиленные в несколько раз.

Валентине Николаевне и Чернышёву не составляло никаких проблем уворачиваться от атак марионеток, как бы они

не были быстры – техники мгновенного перемещения позволяли уходить от любых атак. Нужно было только подобрать технику, которая сможет пробить защиту этих тварей. Тут вся надежда была только на Мстислава. Мощь сырой силы не шла ни в какое сравнение со стихийными техниками.

Как только к ним присоединился Давыдов, стало намного легче. Марионетки практически перестали обращать на них внимание, переключившись на сильнейшего владеющего империи. В нём они сразу увидели, самого серьёзного противника. Оно и не удивительно. Мстислав первым же ударом оторвал руку одной из марионеток, он вроде называл его Вулканом.

Но и марионетки не стали стоять на месте и ждать, когда их прикончат. Из провала, в котором нашли свою гибель люди тайной канцелярии, появилось пять водяных щупалец, диаметром метра два. Земля под ногами начала ходить ходуном. В некоторых местах стали появляться провалы, в которых клочотала магма, выстреливая из себя раскалённую породу.

Свой удар марионетки нанесли одновременно. Земля начала уходить вниз, погружаясь в магму, а сверху на них обрушились водяные щупальца, которые совсем немного не уступали нам в скорости. Об атаке сейчас не могло быть и речи. Валентина Николаевна бросилась спасать Мстислава. Он один не имел возможности выбраться из этой западни.

Сила стихии обрушилась с невероятной мощью – останься

они там и гарантированно уже были бы мертвы.

Своим ударом марионетки накрыли и себя. Поднявшийся пар от столкновения воды и магмы закрыл весь обзор. Когда ветер немного снёс дым в сторону, перед взором Валентины Николаевной открылся каменный, защитный купол, стоящий посреди застывшей магмы. Теперь придётся, выковыривать марионеток из-под этого купола.

Стоило нам подойти к воротам ближе, чем на три метра и нас начали обстреливать автоматические охранные системы, которых по периметру этого дома оказалось дикое множество. Подобное количество защиты выглядело бы совершенно нормально на какой-нибудь базе наёмников в свободных землях, но ни как не на границе двух государств. И почему они так долго ждали? Неужели рассчитывали, что Инесса и Голицын смогут нас остановить?

Софа защитила нас своей техникой, после чего мы на пару уничтожили палящее в нас оружие, маленькими энергетическими импульсами. Времени это у нас практически не заняло. Полминуты и огонь по нам прекратился.

За спиной слышались звуки боя, а значит, остальные члены нашей команды ещё не одолели своих врагов, но здесь мы вполне справимся и без них.

Теперь оставалось найти кукольника в довольно большом

доме. Метка показывала, что он находился где-то под землёй. Значит, нам прямая дорога в подвал.

Выбив дверь, ведущую в подвал, я двумя прыжками преодолел крутую лестницу и оказался в просторном помещении в несколько раз большем, чем весь дом наверху. Помещение было заставлено десятками, если не сотнями кушеток. Основная их масса была пуста, но на нескольких ещё лежали мёртвые тела, разной степени испорченности.

Так вот откуда кукольник брал материал для изготовления марионеток.

В дальнем конце этого импровизированного морга была ещё одна дверь. Именно за ней и находился кукольник, я физически ощущал, как энергия изнанки вновь начала тянуться туда. Видать, ей очень понравилась на вкус энергия кукольника.

Стоило легонько толкнуть дверь, и она с противным скрипом отварилаь внутрь, открывая моему взору картину того, как какой-то азиат затаскивает в портал бессознательное тело женщины лет сорока. Что-то в чертах её лица мне показалось очень знакомым. Где я мог видеть её раньше, или на кого она была похожа? Но разглядеть её как следует, я не успел. Софа из-за моей спины выпустила несколько энергетических импульсов, но и она опоздала. Портал закрылся.

Метка на силе кукольника, хотя теперь уже точно известно, что кукольницы, резко отдалилась от меня. Сейчас она была примерно на том же расстоянии, что в тот раз, когда ма-

рионетки напали на нас, на дороге, ведущей к Благовещенску.

– Какого хера ты просто стоял на месте? – отталкивая мне из входного проёма, сказала Софа.

Как только освободилось достаточно места, она вошла внутрь помещения, я последовал за ней.

Внутри тоже стояли кушетки, но помимо них ещё имелся маленький диванчик и операционный стол, оборудованный всем необходимым, от освещения и до инструментов, которыми совсем недавно пользовались. Сразу же вспомнились раны, с торчавшими из них трубками, на руках и шее Голицына. Похоже, именно тут из него сделали марионетку.

– Тут нам делать больше нечего, – сказал я Софе. – Пойдём, поможем остальным, если они ещё не разобрались с теми марионетками. Кукольница наверняка утратила над ними контроль.

В этот момент раздался оглушительный взрыв и от одной из стен помещения к нам начала приближаться огненная волна взрыва. Перед уходом они оставили нам подарок.

Хроностазис остановил взрывную волну в самый последний момент. Схватив Софу за руку, я побежал из помещения. Нужно было как можно дальше убраться от дома, пока не закончилось действие хроностазиса. Сил у меня сейчас оставалось немного.

Отбежав от дома метров на пятьдесят, я утратил контроль над остановкой времени. За спиной раздался взрыв, кото-

рый должен был прикончить нас. Вместо этого, нам в спину прилетело несколько кирпичей из раскуроченного забора, под которым осталась сидеть Инесса. Буду надеяться, что она осталась жива.

Софа была совершенно права, из-за моего промедления мы упустили кукольницу, но у меня в голове до сих пор стояло лицо этой женщины, очень знакомое мне лицо.

Мы побежали в сторону переправы. С того момента, как мы оставили Гришу, Валентину Николаевну и Мстислава Родионовича разбираться с марионетками они умудрились полностью уничтожить переправу. А это метров триста в длину и десять в ширину заасфальтированных насыпей, со всеми ограждениями, фонарными столбами и тому подобным.

К моему удивлению, их бой ещё не прекратился. Сейчас троица наших бравых владеющих, стояли на развалинах переправы и осыпали шквалом ударов защитный кокон, возведённый одной из марионеток. Небольшая, каменная полусфера была испещрена сотнями ударов, но до сих пор держалась. Внутри я ощутил три на данный момент нефункционирующие марионетки. Вместе с утратой сознания кукольницей, они перестали работать.

– Стойте! – начал орать я им и махать руками словно дурак, но докричаться до них сквозь грохот обрушивающейся на защиту марионеток стихии было просто нереально.

Пришлось выпустить в их сторону пару энергетических

импульсов, целясь под ноги.

Первым нас заметил Гриша, но даже не попытался остановиться, показав мне средний палец. Вот хрен ты у меня ещё хоть раз в жизни притронешься к сигаретам за подобное, хотя я уже думал над тем, чтобы вернуть всё как было.

Следом за Гришей нас заметили и остальные. Через пару секунд Валентина Николаевна переместилась к нам вместе с Давыдовым. А этот упёртый баран остался продолжать долбиться в защиту.

Быстро рассказав, что произошло с Инессой и Голицыным. Я повинился, что из-за моей нерасторопности кукольнице удалось спастись.

– В этом нет твоей вины, – начала успокаивать меня бабушка. – Мы все совершаем ошибки.

Давыдов явно не разделял её точку зрения, но промолчал, погружившись в раздумья.

Секунд через двадцать нас окатило каменной крошкой. Похоже, сила, заложенная Основателем в их защиту, иссякла и камень поддался очередному удару Чернышёва, а вместе с камнем были уничтожены и сами, бездействующие тела марионеток.

Вот же баран! Я мог попробовать, повернуть с этими марионетками то же самое, что и с Голицыным. Вдруг получилось бы. И тогда, вполне возможно, что боевая мощь нашего маленького отряда возросла бы очень ощутимо. Всё же эти марионетки по силе были примерно равны Грише.

– С ублюдками покончено, – сказал Чернышёв, появляясь рядом с нами.

Тут же обрадовал его, что марионетки уже давно не функционировали. Он лишь пожал плечами и сплюнул, явно давая понять, что ему без разницы, работали они или нет. Он их уничтожил, а это главное.

За его спиной я увидел картину полыхающего города. Звуки сирен экстренных служб, мчавшихся на помощь и стрекотание вертолётов спасателей, только сейчас пробились сквозь звуки боя, накрывая нас с головой. Только что из-за наших действий погибли тысячи, если не десятки тысяч, человек.

– И в этом нет твоей вины, – увидев, куда я смотрю, сказала бабушка.

– А вот тут я полностью согласен с Валентиной, – вынырнув из своих мыслей, произнёс Давыдов.

А я был с ними не согласен. Именно я перенаправил силу того удара и именно от меня зависело, куда она пойдёт. Я бы мог отправить её в реку, но вместо этого сделал самое простое: просто перекинул её через себя, даже не подумав, что в том направлении расположен густонаселённый город.

Глава 3

– Ты молодец, – раздался голос хозяйки, как только к кукольнице вернулось сознание. Она ещё не до конца пришла в себя, но слышала уже всё отлично. – Лежи, отдыхай. Джао уже начал всё подготавливать к следующей стадии нашей операции. Эти глупцы пока ещё даже не знают, что за награда ожидает их в конце этого пути.

После этих слов госпожа рассмеялась. Её смех, словно ласки опытного любовника, доставлял кукольнице настоящее удовольствие. Ни один мужчина не мог подарить ей подобное блаженство. За подобные моменты она была готова ползать в ногах у своей госпожи и, возможно, та подарит ей своё прикосновение.

Послышался хлопок закрывшейся двери, и она осталась одна. Марионетки, созданные в последнем убежище, были уничтожены, по крайней мере, она не ощущала их своей силой. Промелькнуло что-то очень похожее на её связь со своими созданиями, причём ей показалось, что это был тот старик, способный создавать объёмные иллюзии.

Но этого просто не могло быть. Мальчишка уничтожил марионетку старика ещё до того, как отправил к ней ту отвратительную тьму, которая накинулась на её силу и начала поглощать её с небывалой скоростью. Даже управление два-

дцатью марионетками не могло сравниться в скорости траты энергии с этой сущностью.

Кукольница отчего-то была уверена, что это была не безмозглая энергия, которая только и может, что подчиняться своему хозяину, а именно живая сущность, способная мыслить, пусть и на примитивном уровне, имеющая свои чувства и эмоции.

Она явственно ощущала, какой восторг испытывала тьма, когда накинута на её силу. Эти воспоминания резко оборвали все положительные эмоции после визита госпожи, заставив её начать думать.

Джао был личным слугой госпожи и её начальником разведки. А также он отвечал за разработку всех спецопераций, проводимых как внутри страны, так и за её пределами. Если ему поручили заняться её преследователями, то можно совершенно точно говорить, что их дни сочтены.

За годы, что она работает на госпожу, Джао не провалил ни одного порученного ему дела.

– Джао послал меня к тебе, чтобы ввести в курс дела, – раздался голос Сина, того самого агента, что доставил её к госпоже.

Ещё один уникальный человек в окружении госпожи, способный создавать порталы, практически в любую точку мира. Ограничения, что обычно всегда имеются у владеющих со схожими способностями, у Сина просто-напросто отсутствовали. Единственным, что можно было вменить ему в

слабость, это были размеры и количество создаваемых порталов. Всего один, в который могло пройти не больше пяти человек, после чего портал всегда закрывался.

Только из-за этих особенностей его силы Син и стал одним из тайных агентов, а не главным извозчиком в армии госпожи.

– Что на этот раз задумал этот чёртов гений? – спросила кукольница, садясь на удобной кровати, в которой сейчас находилась.

Её совершенно не смутил тот факт, что она была полностью обнажена, а Син смотрел на неё. И он, и она были профессионалами, и подобные мелочи не могли помешать делу. К тому же Син прекрасно знал, как она относится к плотским утехам.

– В случившемся виноваты мы все в равной степени, – сказала Софа, тоже глядя на пылающий город. – И если мы хотим, чтобы подобного больше нигде не произошло, то должны как можно скорее разыскать кукольника и выбить из него информацию, где отец.

– Из неё, – чисто машинально поправил я Софу, своей репликой привлекая к себе всеобщее внимание.

– Что из неё и из кого? – спросила Софа.

– Наш противник – не кукольник, а кукольница, – начал

я объяснять, под невидящими взглядами окружающих. — Я видел, как её заносили в портал. Куда он именно был открыт — я не знаю, но метка переместилась куда-то вперёд, достаточно далеко в глубь территории Китайской Автократии.

Только сейчас я вспомнил, что оставил Инессу содрогаться от ужаса под забором практически уничтоженного дома. Почему-то сейчас я был совершенно уверен, что она осталась жива после взрыва. Если действие моего конструкта закончится раньше, чем я успею помочь ей избавиться от контролирующей программы, то она вновь попытается напасть на нас и, вполне возможно, сможет захватить разум кого-то ещё.

Вновь используя тройное усиление, уже через несколько секунд я оказался возле раскуроченного взрывами забора. Инесса сидела на прежнем месте, обхватив колени руками и периодически всхлипывая. Её была крупная дрожь, но это низкая цена, за то, что она наделала. Сейчас мне понадобятся все оставшиеся силы: конструкт, который я хочу применить был одним из сложнейших, что мне доводилось применять и в тот раз, когда я это сделал, то едва не спалил человеку разум. В последний момент успел вмешаться мой наставник и спасти бедолагу. С тех пор меня отстранили от этого курса. Слишком тонкое требовалось воздействие, моей же стезёй были более грубые манипуляции.

Сейчас у меня просто не было выбора, либо этот конструкт, либо я уничтожаю Инессу прямо сейчас. А как я уже

говорил, она пригодится мне во время захвата Газни и при дальнейшем его удержании. Сейчас я уже совершенно точно определился, что буду делать после спасения императора.

Я хочу создать собственный клан в свободных землях, по мощи, который не будет уступать сильнейшим кланам мира, а на первых парах отлично подойдут методы клана Лэгбэ. Инесса тут окажется просто незаменима.

На создание конструкта ушла вся имеющаяся у меня Кэчки. С огромной осторожностью я начал накладывать его на разум Инессы. Пока всё идёт, как и должно. Как только последняя нить конструкта заняла своё место, я тут же активировал его. Сила конструкта мгновенно утянула моё сознание следом за собой.

Теперь главное ничего тут не повредить и стараться вмешиваться по минимуму. Одно неверное слово или действие и Инесса уже навсегда может утратить душевное спокойствие. А столь сильный марионеточник, сошедший с ума, может стать намного опаснее, чем армия небольшого государства.

Сейчас я находился в полностью белом пространстве. Я просто парил в нём. Тут не имелось пола, стен потолка. Кругом была одна только белизна и множество дверей. Обычных деревянных дверей, без каких-либо украшательств, с такими же деревянными ручками. Что я должен делать было легко догадаться. Но вот как найти нужную дверь, среди тысяч совершенно одинаковых? Заходить в каждую? Пока других

мыслей нет, буду делать именно так.

Моего желания вполне хватило, чтобы оказаться у ближайшей двери. Взявшись за ручку, я слегка надавил на неё, раздался негромкий щелчок, и дверь беззвучно отворилась внутрь, приглашая меня.

Сделав шаг, я оказался в небольшой очень светлой комнате. Совершенно точно это была детская и судя по преобладающему здесь розовому цвету, комната принадлежала девочке.

Из огромного шкафа, занимавшего собой целую стену, доносились какие-то непонятные звуки.

Я пожелал посмотреть, что там происходит и оказался внутри этого шкафа. Картина, представшая передо мной, могла бы спокойно занять место в каком-нибудь фильме ужасов.

Маленькая девочка, лет пяти стояла и смотрела на то, как пожилая женщина в строгом платье и с пышной причёской на голове сдирает шкуру, судя по вздымающейся грудной клетке, ещё с живой собаки. Причём делает она это при помощи маленьких маникюрных ножниц.

От девочки тянулась толстая энергетическая нить к мозгу женщины. Которая совершенно точно, была под контролем этого маленького монстра. Неужели уже в столь юном возрасте Инесса могла управлять людьми? Ни кем другим эта девочка просто не могла быть.

Так это же вообще нереально. Детей начинают обучать

владению силой только после семи лет и то самым азам, как коснуться её, удержать и всё такое.

Но Инесса не смотрела на разделяваемого пса, все её внимание было сосредоточено на женщине. Похоже, она старалась понять, каким образом ей удаётся ей это делать и разобраться в процессе досконально.

Пара секунд и по каналу, связывающему их, прошёл импульс, после которого женщина оставила своё кровавое занятие, но лишь для того, чтобы взяться за себя.

Взяв ножницы в левую руку, она, совершенно не задумываясь, воткнула один конец в указательный палец правой руки и начала разрезать кожу и плоть на внутренней стороне ладони. Кровь тут же начала капать вниз, но женщина даже не обращала на это внимания, полностью сосредоточившись на этом процессе. Она совершенно не обращала внимания на боль, словно не испытывала её вообще. Так она поступила со всеми пальцами на правой руке, после чего перехватила ножницы и начала делать то же самое с левой рукой. Даже несмотря на то, что пальцы были разрезаны, а кровь тонкими ручейками продолжала стекать вниз, женщина не прекращала своего занятия.

От всего увиденного мне стало жутко. Ещё раз, взглянув на маленькую Инессу, я заметил на её лице лишь интерес и ничего более. Она только начинала постигать свою силу и применяла её к своим близким. Если эта женщина вообще была её родственницей, какого-либо сходства между ними я

не заметил.

Не в силах больше наблюдать за кровавым действием я представил, как выхожу из шкафа и вообще из этой комнаты. Но вместо того, чтобы оказаться в белом пространстве, заполненном дверями, я очутился в какой-то лаборатории. Здесь сидело множество людей в белых халатах, которые на огромных мониторах наблюдали за тем, как маленькая Инесса постигает свои возможности.

Больше всего учёных находилось возле полностью прозрачной стены, за которой и находился этот пыточный шкаф. Люди постоянно, что-то записывали, снимая показатели с каких-то приборов. Работа кипела полным ходом.

Осмотревшись, я понял, что вся комната Инессы была одним большим аквариумом. А сама девочка была в нём в качестве подопытной мыши.

– Как успехи? – услышал я уже знакомый голос.

В лабораторию заявился сам император собственной персоной, рядом с ним я увидел Искандера и Аракчеева. Ну Искандер-то понятно, командует имперскими войсками, а что здесь забыл казначей? Или он решает продолжать выделять деньги на подобные эксперименты, или прекращать?

– Объект проявляет просто потрясающие способности. Она с лёгкостью смогла взять под контроль взрослого человека. Личность нашего агента подавлена полностью, нет даже и намёка на ослабление или невыполнение приказов объекта, – заговорил один из учёных.

Волосы на его голове полностью отсутствовали и поэтому большие очки, которые учёный постоянно поправлял, выглядели довольно комично. Отчего-то сразу вспомнил о кураторе и его очках. Не к добру это.

– Отлично, – сказал император и подошёл к стене практически вплотную. Он какое-то время наблюдал, как женщина совершенно бесстрастно отрезает себе уши и потом спросил. – Управляющий модуль уже готов? Девочка будет нужна мне через неделю.

Учёный сразу замялся и начал заламывать руки, так и не произнеся ни слова. Император повернулся к нему и вопросительно поднял бровь.

– Программа ещё не отлажена, – тяжело вздохнув начал говорить учёный. – Мы не сможем гарантировать полного подчинения. Слишком большой риск, что объект возьмёт под контроль даже вас.

После этих слов император рассмеялся.

– На моём разуме стоят блоки, которые не под силу взломать даже марионеточникам рода Ин, а они сильнее на планете.

– У того агента, – учёный указал на уродовавшую себя женщину. – Защита была ничем не хуже, но против девочки она продержалась меньше часа.

Услышав это, император всерьёз задумался и, отвернувшись, уставился на девочку, которой, похоже, надоело развлекаться подобным образом. Она открыла шкаф и начала

вылезать из него, но перед этим девчонка показала императору язык.

Вот же болваны, да если она захочет, то может спокойно захватить под контроль любого, кто наблюдает за ней. Тем более, я нахожусь в воспоминании Инессы, а в нём может присутствовать только то, о чём она знала и что видела.

Выходит, она всегда знала, что за ней наблюдают. Жесть.

– Мне вполне хватит и десяти минут, – так и не поняв, что девчонка показывала язык именно ему, сказал император. – За это время она не успеет взломать мою защиту. К тому же девчонка будет занята другими людьми, которые должны поступить так, как нужно империи.

После этих слов Алексей Второй покинул лабораторию, даже не став слушать учёного, который семенил за ним до выхода, пытаясь что-то объяснить. Отстал он, лишь когда получил от Искандера чувствительный удар в грудь.

Сразу после этого я наконец очутился в пространстве с дверьми.

Настоящая жесть. Получается, что Инесса – это какой-то эксперимент имперских учёных? И как я понял, они каким-то образом смогли полностью подчинить её волю себе.

Если они смогли создать подобную силу, то почему империя ещё не стала гегемоном над всей планетой? Несколько тысяч владеющих подобных Инессе вполне будут способны обеспечить подобное. Да с десятком Инесс не смогу справиться даже я, не говоря уже о других марионеточниках.

Сильно я сомневаюсь, что род Ин настолько силён.

После увиденного у меня появился ещё один вопрос к императору. И ещё одна головная боль. Если я хочу, чтобы Инесса подчинялась только мне, то должен понять, каким образом учёным империи удалось подчинить её.

Если это была клятва, то нужно попробовать воспользоваться моим методом по снятию клятв. Но это будет только после того, как я найду причину, по которой я здесь. Однако после того, что я увидел, как-то мне уже совсем не верится, что Инесса способна по собственной воле предать империю. Скорее всего, кукольница смогла каким-то образом подчинить её разум себе, но и тут слишком много вопросов. А как же тогда имперский контроль? Как его смогла обойти кукольница? И где взяла владеющего, способного на это? Или она сама может так делать? Но тогда я вообще ничего не понимаю.

Ну ладно, эти вопросы я буду задавать, когда поймаю эту дрянь, а сейчас мне нужно освободить Инессу.

Я начал беспорядочно скакать от одной двери к другой. И после каждой следующей моё отношение к империи становилось всё хуже и хуже. Инесса использовалась императором в качестве финального аргумента во многих важных переговорах. Он не гнушался ничем, порой просто подкладывая девочку под нужных людей. Ей даже не требовалось применять свои способности марионеточника, достаточно было просто раздвинуть ноги, или поработать ртом.

Столько грязи я не видел за всю свою жизнь. Да император и его приближённые были в сотни раз хуже того же Шувалова.

Сейчас я очень серьёзно задумался, а стоит ли вообще спасать этого человека? Смогу ли я сдержаться, когда встречу с ним?

Ответом на мой вопрос стала вспышка боли, что разлилась по всему моему телу, которое сейчас было окружено белёсой дымкой, которая выделялась даже в полностью белом пространстве подсознания Инессы.

Проклятая клятва, по которой я должен помочь найти и спасти императора.

Смотреть на вещи, которые творила Инесса я больше не мог. Нужно найти способ, как попасть в нужную дверь. Попробовав коснуться силы, я с удивлением ощутил, что в этом месте я могу делать это совершенно свободно. Вот только в моём распоряжении была лишь энергия изнанки. Отчего-то Синки тут не откликалась.

Тёмная лентяйка отозвалась на удивление быстро. И тут же кинулась поглощать, дверь за дверью. Я даже не успел ничего приказать, так как сам не знал, что нужно делать. Буду надеяться, что энергия изнанки сама знает, что делать. В любом случае Инесса ничего не потеряет, утратив большинство из этих воспоминаний.

Энергия изнанки продолжала поглощать дверь за дверью, перескакивая от одной к другой вместе со мной. Но сколько

бы она ни ела, дверей ни становилось меньше. Я уже начал отчаиваться, когда обжора остановилась возле одной из дверей и потянулась обратно ко мне. Похоже, она нашла то, что я искал.

Впустив силу обратно, я повернул ручку и вошёл внутрь. Вот только увиденное мне совершенно не понравилось.

Глава 4

Почти всё пространство большой комнаты занимало жирное нечто, которое было прикреплено к стенам, полу и даже потолку странного вида присосками. Стоило мне присмотреться, и я увидел, как через покрытую отвратительной слизью шкуру просвечиваются энергетические каналы, уходящие куда-то за пределы этой комнаты.

Неужели эта тварь и есть управляющий блок, благодаря которому имперские учёные смогли подчинить себе Инессу? Но что это вообще такое? Какая-то энергетическая сущность? И каким образом оно вообще контролирует Маннергейм?

Дверь за моей спиной громко захлопнулась, чего раньше не происходило ни в одной из комнат с воспоминаниями Инессы, они просто исчезали, и всё. Как только это произошло, в мою сторону повернулось сразу несколько голов, вылезших из тела этой уродливой амёбы. Практически все эти головы, а вернее, лица, которые смотрели на меня пустыми глазницами, в которых горели красные огоньки, непонятного происхождения, были мне отлично знакомы. Император, Искандер, Аракчеев, та тётка, что оказалась марионеткой, вовремя моей встречи с советом и ещё два неизвестных мне мужика.

Выходит, что Инесса должна безоговорочно подчиняться этим людям именно такую программу заложили в её управляющий модуль. Что же очень интересно.

Уставившись на меня, морды начали вытягиваться вперёд, словно хотели рассмотреть меня поближе. Длинные шеи казались туловищами чудовищных змей: они колыхались, будто дул сильный ветер. В них переливалась какая-то жидкость, в которой свободно плавали частички энергии, реагирующие на движения головы.

Меня едва не вывернуло от отвращения, когда лицо императора, обогнав всех остальных, оказалось в нескольких сантиметрах от меня. Отвратительный запах разложения просто чудовищной концентрации ударил мне в нос. И как это вообще возможно? Находясь здесь, я совершенно точно не должен чувствовать запахов.

Я непроизвольно попятился назад, стараясь закрыть нос рукой. Сделал я это вовремя, потому что императору что-то явно не понравилось в моём поведении и он, открыв пасть, которая была усеяна множеством мелких, острых зубов вцепился в меня. Если бы я не поставил руку, то эта тварь вцепилась бы мне в лицо.

В том месте, куда угодили зубы этой химеры рука начала гореть. Казалось, что вместе с укусом в неё впрыснули кислоты, но это был ещё не конец. Увидев, что творит их компаньонка, остальные головы не стали смотреть на всё происходящее со стороны, они тоже решили отведать комиссар-

ского тела. Я ощутил ещё пять укусов. И в тех местах, где зубы тварей впивались в мою плоть, в рану неизменно вливали кислоту.

Я открыл рот в желании закричать, но не смог выдавить из себя и звука. Лишь непонятное шипение и бульканье, донёсшееся откуда-то изнутри. Боль начала разрывать моё тело, но головы на этом не остановились, они начали тянуть меня за собой к своему основному телу. На этой отвратительной туше появились очертания пасти и с каждой секундой эти очертания становились всё более реальными. Когда мне оставалось до амёбы пара метров, её пасть распахнулась, с отвратительным треском разрывая гниющую плоть и обнажая зубы размером с мою ладонь, расположенные рядов в десять.

Головы, тащившие меня в качестве закуски, выступали в роли языков. Их извивающиеся шеи тянулись откуда-то изнутри пасти.

Значит, ты решила перекусить мною, тварь? А что если я встану тебе поперёк горла? Боль мгновенно переросла в ярость. Концентраторы возникли у меня в руках и из перерубленных шей начала брызгать жижка больше похожая на чьи-то экскременты. Вот же реально дерьмовое создание!

Как только я перерубил шеи этим тварям, амёба зашевелилась и выстрелила в мою сторону десятком толстых щупалец с присосками на концах. Благодаря подобным присоскам, эта тварь держала своё отвратительное тело хоть в

каком-то порядке, не растекаясь по всей комнате. А ещё эти щупальца выступали в роли управляющего механизма. Именно через них тянулись энергетические каналы, уходящие за пределы комнаты.

Обрубить щупальца я не стал, а наоборот, дал им себя захватить, через присоски в моё тело тут же устремились управляющие энергетические каналы, похожие на те, что использовала кукольница для управления своими марионетками. Вот только внутри управляющие каналы уже поджидала энергия изнанки.

Стоило тёмной обжоре начать свой пир, как щупальца тут же попытались отпустить меня. Но на этот раз их держал уже я. На удивление руки не скользили, а потуги щупалец вырваться были настолько слабыми, что их смог бы удержать даже ребёнок.

Такой подянки с моей стороны амёба уже не выдержала. С отвратительным чавканьем она начала отрывать удерживающие её тушу присоски, открывая в тех местах, где они находились истекающие энергией дыры.

Пара мгновений и несколько тонн непонятной биомассы, с разъявленной зубастой пастью навалились на моё бедное, неизвестно сделанное из чего в этом пространстве, тело. Правда, я заранее создал вокруг себя защитный купол из тёмной энергии и как только попал в пасть к этой дряни, тут же разрешил лентяйке повеселиться, полностью отпуская контроль.

Повторять дважды мне не пришлось. Со всех сторон в меня сейчас летели энергетические присоски, но встретили они лишь тьму, которая тут же начала пировать. Монстр забился в агонии, пытаясь выплюнуть меня, но было уже слишком поздно. Теперь моя обжора не остановится, пока полностью не поглотит эту мерзость.

Тварь сопротивлялась до последнего, но все её потуги были совершенно бессмысленны. Под конец, когда от туши монстра осталось совсем ничего, он попытался ускользнуть, выпустив присоску в одну из проделанных им ранее дыр. Как только присоска заняла своё место, тварь устремилась следом за ней, пытаясь втянуться в маленькое отверстие. От такой наглости, уже обожравшаяся энергия изнанки, даже не успела отреагировать. Пришлось вмешиваться самому, разрезая остатки монстра концентраторами.

– Ты вообще собираешься это доедать? – обратился я к лениво стелящейся по полутьме. Ответом мне стало толстое щупальце, неторопливо подползшее к останкам управляющего модуля и начавшее его поглощать.

Похоже, Инесса теперь свободна, осталось только найти её настоящее я и снять с него подчинение. Предать империю Маннергейм совершенно точно не могла. Тварь, поглощённая энергией изнанки, просто не позволила бы ей сделать этого. Напасть на нас, это всегда, пожалуйста, но вот предать империю – нет. Думаю, на подобный случай в ней была заложена программа по уничтожению своего носителя. Но по-

дробности об этой дряни я узнаю, после того как найду императора. Ох и придётся ему отвечать на мои вопросы, которых с каждым днём становится всё больше и больше.

Как только амёба была полностью поглощена, комната, в которой мы находились, просто перестала существовать, растворившись в белом ничто. С трудом загнав объевшуюся тьму обратно, оставил лишь её малую часть и начал дальше искать. На этот раз мне нужна была дверь, за которой скрывалась управляющая Инессой техника.

На удивление она отыскалась очень быстро, буквально через пару десятков поглощённых воспоминаний, уже разросшийся до приличных размеров кусочек тьмы остановился, возле очередной двери.

Внутри меня ждал очередной сюрприз. Вот только на этот раз не было никаких монстров и чего-то сверхъестественного. Я оказался в парке. Светило яркое солнце, дул лёгкий, тёплый ветерок, а вокруг играли счастливые дети со своими родителями. В одной из таких счастливых семей я увидел ту маленькую девочку, что заставляла женщину резать саму себя.

Но это был совершенно другой ребёнок. Её взгляд кардинально отличался оттого изучающее любопытного, что был у маленького монстра в шкафу. Сейчас она смотрела на своих родителей с любовью – как это назвать по-другому я просто не знал. А вот родители её мне были знакомы. Их лица я видел совсем недавно, когда они сбегали от меня, исчезая

в портале.

Кукольница не придумала ничего лучше, чем внушить девочке, что она и тот азиат-портальщик являются её родителями. Но, кажется, это вполне действенный способ и Инесса теперь выполняет все их просьбы.

– Прекрасный день, не правда ли? – спросил я, подойдя к счастливой семейке.

– Просто восхитительный! – ответила мне смеющаяся Инесса.

Мужчина только что отпустил её на мягкую траву, а до этого подбрасывал вверх, под заливистый детский смех.

Она меня заметила, а вот её родители никак не отреагировали. Они были очередной программой, зацикленной повторять одни и те же действия. Но для маленькой девочки, которая провела всё детство в лабораториях, на это было наплевать. Главное, что у неё появились родители. Теперь мне стало понятно, каким образом кукольнице удалось пробить защиту Инессы и подчинить её себе. Скорее всего, она даже не сопротивлялась, а наоборот, помогла сама, в обмен на возможность получить хоть и не настоящую, но семью.

Пусть только в собственном разуме, но и этого у неё никогда не было.

– А вот за пределами этого места, не всё так хорошо, – произнёс я, пытаясь помочь Инессе справиться с этой проблемой самостоятельно.

– Тогда оставайтесь здесь, – ответила мне улыбающаяся

девчонка. – Здесь есть качели и горочки, а ещё вон там, под большим деревом – песочница. Там даже есть формочки, из которых можно лепить разные фигуры. Пойдём, я тебе покажу.

Ухватив меня за руку, Инеса побежала к песочнице. Её псевдородители пошли следом, совершенно не замечая меня.

– Если я останусь здесь, то плохие люди будут обижать моих друзей, – если она ассоциирует себя в этом месте с маленькой девочкой, то и разговаривать с ней нужно соответственно.

– Это плохо, – совершенно серьёзно произнесла маленькая Инесса. – А твои друзья они хорошие?

– Хорошие. Вот только они не только мои друзья, но и твои тоже.

– Как это? Я же их не знаю! – воскликнула девчонка. – И ты, получается, тоже мой друг?

– Получается и я твой друг, – согласился я с ней и начал насыпать песок в формочку.

Стоило нам только подойти к песочнице, в которой мгновение назад играло с десятков детей, как она оказалась пустой. Остались только формочки, совочки и грабельки.

– А много у меня друзей, которых могут обидеть? – тоже начав лепить куличики, спросила Инесса.

Её родители сели на край песочницы и начали помогать девочке, постоянно повторяя, как они её сильно любят. И

что никогда не оставят её одну.

– Если считать вместе со мной, то четверо. Но я думаю, что их гораздо больше. Просто это самые, самые близкие друзья, которые надеются на твою помощь, – тут же пояснил я, увидев, что Инесса начала надуть губки.

– Много друзей – это очень хорошо, – многозначительно произнесла девчонка. – Мама, папа, можно я пойду и помогу своим друзьям? Их могут обидеть, а я не хочу этого. Я не хочу, чтобы вообще кого-то обижали.

– Ну что ты дорогая, – всплеснула руками кукольница. – Неужели тебе плохо с нами? Зачем куда-то уходить. Давай лучше поиграем?

– Во что мы будем играть?

– А давай ты найдёшь своих друзей и сделаешь так, чтобы они тоже слушались нас с папой.

Вы посмотрите, какая способная программа: практически в открытую сказала, чтобы Инесса захватила наш разум.

– Как я сделала с дядей Валерой? – наконец слепив куличик, спросила Инесса.

– Да.

– Но ему это не понравилось. Я помню, как он кричал и не хотел выполнять, то, что я ему говорила. Да и потом он стал совсем неинтересным. Когда с ним начала играть та странная тётя.

– Просто если ты хочешь, чтобы друзья играли с тобой, ты не должна заставлять их делать это, – вмешался в их разговор

я.

– Но мама говорит, что я должна играть только с теми, кто слушается, что я им говорю, – смешно сморщила носик Инесса.

– В таком случае у тебя никогда не будет друзей. Вот скажи мне, ты же хочешь, чтобы у тебя было много друзей, и они всегда соглашались играть с тобой?

– Очень хочу, – буркнула ещё сильнее насупившаяся девчонка.

– Настоящих друзей, или которых ты заставила считать себя их другом? Тех, что могут тебе сказать, когда ты поступаешь неправильно и отказаться выполнять то, что нужно тебе, – похоже, в нашем разговоре намечается прогресс.

– Конечно, настоящих.

– Тогда вставай и пойдём поможем им. Только для этого ты должна будешь попроситься с родителями.

Сейчас наступал самый опасный момент в наших переговорах. Мне потребовалась полная концентрация, чтобы незаметно начать воздействовать, на маленькую Инессу. Делать подобное, находясь внутри её разума, это было очень опасно, для нас обоих.

– А можно я пойду вместе с ними?

– К сожалению, нельзя, в то место, в которое мы собираемся отправиться родителям заходить нельзя. Только ты никому не говори – это секрет, – последнюю фразу я произнёс как можно тише, приложив палец к губам.

– Обожаю секреты, – глаза Инессы загорелись.

Она вылезла из песочницы и начала отряхиваться, раскидывая песок по сторонам.

Её родители тут же подлетели к ней и начали уговаривать остаться. Похоже, в этом месте Инесса имеет абсолютную власть. Раз на неё никто не пытается надавить силой.

– Нет, я пойду помогать своим друзьям, – топнула ножкой Инесса и тут же картина вокруг нас изменилась.

Глава 5

Вместо парка, залитого тёплым солнцем, мы оказались возле дома, за углом которого я обнаружил собирающего пиццу Гришу.

– Во всём виноват он! – заорала кукольница, наконец обратив на меня внимание.

Её спутник тут же бросился на меня, норовя ухватить за горло. Хидари снёс ему голову. Тело вместе с отрубленной головой тут же испарилось.

После чего на меня кинулась и женщина, повторяя участь своего, выдуманного мужа.

Инесса смотрела на меня полными слёз глазами, готовая разреветься в любую секунду.

– Ублюдок! Ты уничтожил мою мечту, – сказала она, вот только голос принадлежал уже не маленькой девочке, а главе контрразведки, хлебнувшей дерьма полной ложкой.

– Нет, я дал тебе новую.

– Пошёл вон, – вновь топнула ножкой девчонка и меня выкинуло прочь.

Осталось теперь только отыскать, где Инессу кошмарит мой конструкт и разобраться с этим. В том месте должно находиться её настоящее я. Хотя сейчас я тоже общался с настоящим я. Это, что же получается у Инессы раздвоение лич-

ности? Или начинает течь чердак?

Но этого совершенно точно не должно случиться. Такая участь грозит кому угодно, кроме людей, пользующихся пси-энергией. Слишком специфическое влияние она оказывает на разум своих адептов.

И вновь маленький кусочек тьмы принялся за свою работу. На этот раз всё затянулось довольно надолго. Пришлось проглотить больше тысячи воспоминаний, пока не нашлась нужная дверь.

Войдя внутрь, я начал смеяться. Смеяться что есть мочи. У меня даже слёзы выступили на глазах, и заболел живот.

Сейчас я оказался на нашей первой встрече, в кабинете у Годунова. И раз за разом повторялась одна и та же последовательность.

Сперва я позволяю тёмной лентяйке полакомиться энергией Инессы и та прихватывает малость её жизненных сил, а после чего беру её тело под свой контроль и отправляю долбиться головой об стену.

Как только заканчивается эта цепочка, она начинает повторяться снова. Это сколько же раз я уже заставлял её биться головой в стену? Представив, даже самому стало её жалко, но в тот раз она сама была виновата и получила заслуженное наказание.

Разобраться с этим кошмаром было проще простого, я просто убил всех, кто находился в кабинете. Сопrotивляться мне никто не стал. Тем более энергия конструкта уже долж-

на была подходить к концу. Самому последнему я съёл голову самому себе. Очень странное ощущение, когда убиваешь себя, даже не знаю с чем это сравнить.

Как только моё тело исчезло, Инесса перестала трястись и истерить.

– Хватит уже с тебя. Своё наказание ты получила. А теперь давай возвращаться обратно, на месте мне нужно будет ещё кое-что сделать, чтобы ты наверняка больше не попалась в лапы имперским учёным.

Инесса с подозрением посмотрела на меня. Похоже, она совершенно не понимает, что тут происходит и что, сейчас она заперта внутри своего разума.

– Я обязательно расскажу тебе всё, как только окажемся снаружи. Мне нужно, чтобы ты выгнала меня из собственного сознания. Я тупо не знаю, как это сделать. Меня отчислили с этого курса раньше, чем начали обучать, как это сделать, – сказал я, поведав Инессе небольшую часть своей прошлой жизни.

– Хочешь сказать, всё это было только в моём воображении?

– Уже сказал. Ну а ты чего хотела? Дала захватить свой разум, а потом ещё и на нас попыталась напасть. Вот мне и пришлось малость тебя успокоить, – пожал я плечами.

После моих слов Инессу всю передёрнуло, видимо, снова вспомнила, как весело проводила время в этом кабинете.

– Ты долго ещё собираешься здесь торчать? – начал я по-

торапливать девушку.

В ответ она просто махнула на меня рукой и столь простым жестом, выбила из своего сознания.

Снова оказавшись в своём теле, я с непривычки даже шлёпнулся на задницу. Всё же перемещаться силой мысли мне нравилось намного больше.

Инесса начала открывать глаза, но ею я займусь немного позже. Сейчас ещё оставалась марионетка Голицына, которая по-прежнему стояла на том месте, где я её оставил. В спине виднелась пара новых дырок, а в задницу воткнулся острый обломок камня. Но марионетка по-прежнему продолжала функционировать.

Управляющий энергетический канал оставался под защитой кокона из Синки. Сейчас я должен попробовать подключиться к нему, вот только как это сделать и с чего начать?

Первый блин оказался комом, я попробовал провернуть всё при помощи Синки, но из этой затеи ничего не вышло. Божественной энергии просто не было место в управляющем канале, она не могла туда пробраться.

Но и остальные энергии не были способны сделать это. Путём долгих комбинаций и вариантов у меня всё же получилось подключиться к каналу. И сделал я это при помощи низших энергий. Кэчки с небольшим дополнением из Рейки позволила мне установить связь с управляющим каналом.

Как только это произошло, я словно оказался в другом теле. Хотя, по сути, так оно и было. Сейчас я видел самого

себя, глазами марионетки. Ещё я чувствовал силу и что могу к ней прикоснуться. Попробовал это сделать, получилось всё без проблем. Дальше я представил, как хожу, двигаю руками, головой – марионетка повторила всё в точности.

Походу дела у меня получилось. Думаю, я знаю, каким образом мы станем преследовать кукольницу. Теперь она даже не будет знать, что мы рядом и не сможет сбежать. Ладно, с марионеткой я вроде справился. С более тонкими настройками и элементами управления займусь позже. Сейчас нужно собраться всем вместе и решить, что делать дальше.

– Он мёртв? – спросила меня подошедшая Инесса.

Она слегка прихрамывала на правую ногу, но видимых повреждений у неё не было. Выглядела она, конечно, не лучшим образом, словно пила несколько дней без перерыва.

В разрушенной части города порой раздавались взрывы, после которых Инесса корчилась, словно они причиняли ей физическую боль. Похоже, голова у неё просто раскалывается после всего произошедшего в её разуме. Похоже, потеря стольких воспоминаний не прошла для неё бесследно, но пусть скажет мне спасибо, за то, что я вообще полез спасать её, а не прибил на месте. Да к тому же освободил от управляющего модуля.

Вспомнив об этом, сразу потянулся к Синки. Сейчас она откликнулась очень охотно и поэтому уже через секунду, я окутал Инессу божественной энергией и заговорил.

– Тебе больше не нужно слепо подчиняться всем прика-

зам императора и людей, что издевались над тобой, проводя все те чудовищные эксперименты, – услышав это, Инесса вздрогнула.

В её глазах я увидел страх, но на этот раз она не попыталась спрятаться, забиться куда-нибудь, как наверняка всегда делала, до этого момента. Сейчас, когда её разум был освобождён, она наконец смогла осознать, что больше не хочет подчиняться этим людям и продолжать делать, что ей прикажут. Осознание этого принесло с собой радость и облегчение, которые она не испытывала ни разу в жизни.

Всё это легко читалось по её лицу и глазам.

– С этой поры я освобождаю тебя от любых клятв, данных когда-либо. Взамен ты станешь служить мне. И как только выполнишь работу, которую я тебе поручу, станешь свободной.

Синки начала свою работу, уничтожая все следы от былых клятв и шрамы от управляющего модуля, которыми была покрыта основная часть энергетического каркаса Инессы.

Как и в случае с Денисом девушка упала на землю и начала дико кричать. По мере того как на её энергетическом каркасе начала образовываться золотистая сетка, Инесса стала успокаиваться. Когда процесс был завершён, она уже пришла в себя и смотрела на меня непонимающим взглядом.

– Я уничтожил всё, что заставляло тебя подчиняться императору и его прихвостням, – как по-другому назвать этих людей я не знал. – Теперь ты сможешь мне создать один

из сильнейших кланов в мире. Как только это произойдёт, станешь свободной.

Инесса не сказала ни слова. Она села, но не спешила встать, вместо этого она встала на колени и низко поклонилась мне, касаясь лбом земли. В этот момент её тело окутала, так хорошо знакомая мне, белёсая дымка. Инесса принесла клятву! Вот только что она поклялась сделать? Служить мне, или перегрызть глотку при первом удобном случае?

Хотя второе просто невозможно, после того как я оставил на её энергетическом каркасе свою метку.

– Стоять! – заорал я на уже собравшихся наносить удар по Инессе Грише и Софе. На всякий случай поставил между нами жёсткие щиты. – Она была под принуждением, но я уже вернул её обратно. Сейчас она не представляет для нас никакой опасности.

– Лучше прибить её прямо сейчас, чтобы в будущем не создавала нам больше подобных проблем, – заявил Гриша, держа наготове какую-то технику.

Его ненависть к Инессе после того, как она подчинила его разум, многократно возросла. А я ведь так и не выяснил, что она такого натворила, чтобы заслужить подобное отношение Гриши. Но сейчас она в любом случае находится под моей защитой, поэтому придётся всем обломиться. Сперва они должны будут справиться со мной.

– Вот же идиот! – сказала Софа, после того как я озвучил им всё это.

Что сказал Гриша, я, пожалуй, опущу. Слишком уж он экспрессивно выражался, кроме предлогов и местоимений, его речь состояла из отборнейшей ругани.

– Ты уверен, что ей можно теперь доверять? – спросила у меня бабушка.

Они с Давыдовым подошли к нам самыми последними. Видимо, бой с марионетками сильно вымотал её, раз она не воспользовалась перемещением.

– Полностью. Теперь она подчиняется только мне. Я уничтожил все управляющие механизмы разработанные учёными империи, – произнося это, я внимательно следил за реакцией стариков.

Если Валентина Николаевна смотрела на меня совершенно не понимая, что за чушь я несу, то Давыдов всё сразу понял. Он тоже был в курсе кто такая Инесса, и для каких целей её используют, но оно и неудивительно – всё же глава тайной канцелярии просто обязан знать такие вещи. Наверняка Инесса не одна такая. Да и эксперименты по созданию подобных владеющих проводят и по сей день. В этом я совершенно не сомневаюсь.

Просто я в очередной раз получил подтверждение, что срочно нужно валить из империи, а для этого нужно найти императора.

Метка оставалась на том же месте, что и сразу после бегства кукольника. Жаль у нас нет подобного человека, умеющего телепортироваться так далеко. Возможно, я смог бы

показать ему место, в которое нужно открыть телепорт и у него это получилось, что сэкономило бы нам кучу времени.

– Мстислав Родионович, как быстро мы сможем доставить сюда человека из академии? – спросил я, как только одна шальная мысль пришла мне в голову.

– Думаю, к вечеру получится это сделать, если использовать военную авиацию. В связи с последними событиями запрет на применение авиации на приграничной территории будет в любом случае отменён, – ответил Давыдов услышав, что я хочу попробовать сделать.

У нас же имеется очень талантливый порталист. Тем более я хочу попробовать его усилить. Если всё получится, нам не придётся больше бегать за кукольной. Ну а если не получится, всегда есть запасной вариант в лице марионетки Голицына. До прибытия Арсения оставалось ещё много времени, использовать его нужно максимально эффективно.

В этот момент над нашими головами раздался шум вертолётных лопастей. Спасатели увидели выживших на острове и отправили вертолёт. Давыдов тут же взял на себя командование спасателями и мы, погрузившись в вертолёт, отправились в уцелевшую часть города. Там все сразу же развили бурную деятельность, стараясь помочь хоть чем-то жителям разрушенного города.

В здании, принадлежавшем тайной канцелярии, остались только я и марионетка Голицына. Мне как можно скорее нужно разобраться с её управлением. На помощь пострадав-

шим отправилась даже Инесса. Она своей силой должна будет успокаивать людей.

Время до прилёта Арсения пролетело практически незаметно. Я настолько увлёкся работой с марионеткой, что даже не сразу понял, когда мне начали кричать, чтобы я поднимался из подвала, в котором мы и решили держать тело Голицына. Ещё неизвестно, как оно себя поведёт. Не хватало ещё, чтобы он начал разлагаться, но вроде другие марионетки, даже в более запущенном состоянии не страдали подобным. Возможно, сила кукольника способна сдерживать эти процессы. В чём нам только предстояло убедиться.

Наверху уже собрался весь наш отряд, вместе с его новым членом. Все, за исключением, Арсения выглядели очень уставшими. Они были перепачканы в саже и пропахли дымом.

Выслушав мои объяснения, что требуется от Арсения, он надолго задумался, после чего сказал, что можно попробовать, но это слишком рискованно. Даже если у нас и получится открыть портал на столь большое расстояние, существует опасность того, что мы можем оказаться вмурованными в стену, упасть с большой высоты, оказаться глубоко под водой, или что-то ещё в подобном ключе.

На моё замечание, что в портал видно другую точку пространства, когда он открывается, Арсений сказал, что так происходит только, если владеющий открывающий портал видит конечную точку, или хотя бы уже бывал в этом месте.

Во всех остальных случаях порталное окно непрозрачно и в него нельзя что-либо увидеть. А вот это действительно хреново, я надеялся совершенно на другой ответ.

Но делать нечего, нужно пробовать. Слишком это шикарная возможность, чтобы отказываться от неё так просто.

Остальные всё же решили немного отдохнуть, пока мы с Арсением проводим испытания, моей идеи.

Для начала решили попробовать открыть портал недалеко. Конечной точкой, был разрушенный забор, на острове кукольницы.

Я максимально точно попробовал воспроизвести отложенную в памяти картину и передать её Арсению. Вышло это попытки с десятой, но как ни старался Арсений портал не хотел открываться. Возможно, ему просто не хватало на это сил.

Тогда я начал наблюдать за действиями Арсения в энергетическом плане. Как только он начинал создавать плетение портала, оно разваливалось в самом начале, даже не успевая высвободить необходимое количество энергии. Дело тут было не в нехватке сил, а в чём-то другом. Оставалось понять только в чём.

Арсений не мог мне в этом помочь, поэтому оставалось искать ответ методом тыка.

Решение нашлось только после того, как я смог увидеть открытие около сотни порталов. Делал их Арсений на близкое расстояние, поэтому никаких осечек тут не было. Парень

просто не верил сам в себя, но эту ситуацию быстро помогла исправить Инесса. Пользуясь своими штучками, она за пару минут смогла сделать так, чтобы парень открыл портал по моим воспоминаниям, в точности в то место, где ещё остался уцелевший забор.

Арсений сперва даже сам не поверил, что у него всё получилось. И только после того, как я на свой страх и риск прошёл сквозь портал и вернулся обратно он радостно начал скакать, тут же утратив контроль над порталом, отчего тот и захлопнулся.

Дальше мы провели ещё несколько экспериментов. Арсений становился всё увереннее и увереннее. Он так старался, что я начал подозревать, что Инесса явно, что-то пообещала ему, если он справится с поставленной задачей.

Я же узнаю и если правда пообещала, заставлю выполнять обещание. Парень из кожи вон лезет, мне самому будет дико обидно, если она его кинет.

Часа через четыре мы вернулись в здание, чтобы застать картину спящего царства. Все отрубались там, где смогли пристроиться. Софа вообще спала стоя, уткнувшись головой в стену. Как она вообще ещё не упала?

Лучше всех устроилась бабушка, она спала на единственном диванчике, я рядом с ней, привалившись спиной к этому самому диванчику, спал Давыдов. Подозреваю, что это именно он организовал бабушке столь комфортные условия. Всё же, что-то есть между этой парочкой. Что-то они явно

не договаривают.

Нужно было и мне отдохнуть хоть немного. Арсений, как самый свежий из нас, вызвался охранять наш покой, сказав, что выспался ещё в самолёте. Спорить я не стал и, найдя для себя подходящее место рядом с Давыдовым, тоже завалился спать.

– Чего так долго? Я уже задолбался тут ждать, – сразу же начал наезжать на меня куратор.

Глава 6

Да когда же, в конце концов, я смогу уже нормально отдохнуть, без всяких кураторов, резких побудок и всего подобного? Вот какого чёрта ему понадобилось на этот раз?

– А мне откуда знать, что ты здесь ждёшь? – ответил я, тут же заняв оборонительную позицию.

Пускай только попробует ещё наезжать на меня, узнает всё, что я о нём думаю.

– И то правда, – тут же остыл куратор.

Как ни странно, но сейчас мы находились в очень странной комнате, стены которой были полностью завешаны сотнями мониторов, на которых были изображены какие-то таблицы и графики. Одни графики были статичны, другие постоянно менялись, причём делали это столь стремительно, что можно было заметить только частое мерцание, и всё.

Мы сидели в странного вида огромных стульях, словно сделанных не для человека, а для существа в несколько раз больше. Задницей я ощущал какие-то провалы, расположенные прямо в сиденье стула. Ради интереса я даже встал и посмотрел, что это. Эти провалы были очень похожи на какой-то вид подключения, работающий по типу розетки или, быть может, флешки. Кто их знает этих инопланетян, может, они питаются электричеством или что-то в подобном роде.

Мы находились где-то во владениях куратора, это было совершенно очевидно. Подобной техники, как и мебели на земле просто не существовало ни в одном из миров, в которых мне довелось побывать.

– Нравится? – спросил у меня улыбающийся куратор.

Он с нежностью провёл рукой по обивке своего кресла, после чего взглянул на один из мониторов, на которых сейчас бежала кривая какого-то графика, который насколько я понимал, постепенно рос. И рост этот происходил, судя по графику, резкими скачками. Но на графике не было ни единого понижения графика, он всегда неизменно только рос вверх. Совсем скоро график должен был подойти к концу, достигнуть выделенной ярко-красным цветом черты.

– Что показывает этот график? – задал я вопрос, вместо того, чтобы ответить куратору. Сам даже не знаю, почему он меня так привлёк.

– Он показывает, когда ты выйдешь на пиковый уровень и сможешь эволюционировать, – пожав плечами, ответил куратор.

После чего он остался верен самому себе и даже в этом столь для меня футуристическом месте появились чашки с дымящимся чаем и пара крупных пряников. Любовь куратора к чаю я не разделял, поэтому быстро поменял свой напиток на кофе, чей аромат тут же наполнил помещение.

– Всегда ненавидел, как воняет эта дрянь, – зажав нос, едва не стащив с носа очки, произнёс куратор.

– А для меня чай, просто обычная слегка подкрашенная вода, – ответил я ему, с удовольствием делая глоток кофе. – И для чего на этот раз ты снова припёрся в мой сон? Я так задолбался за сегодняшний день, хотелось бы нормально отдохнуть.

– За это можешь не переживать. Твоё тело в любом случае отдыхает, пока разум находится в этом пространстве.

– А можно более подробно, в этом – это в каком? – хватит мне уже пребывать в неизвестности, пускай выкладывает всё.

Но вместо ответа на мой вопрос куратор лишь рассмеялся.

– Вот когда этот график выйдет за красную черту, тогда ты всё и узнаешь. Вернее, только начнёшь потихоньку постигать самые азы всего, что происходит вокруг. Как раз в этих азах и будет информация и по этому пространству тоже.

– Что за бред ты несёшь? Если сам не знаешь, можешь так и сказать, а не лепить глупые отмазки. Давай уже говори, какого чёрта тебе нужно на этот раз? Узнал что-нибудь о преобразователе? Как им пользоваться и всё такое?

Не, ну в самом деле, чего он выёживается? Попросил его нормально, но нет, вместо того, чтобы ответить, несёт чушь про графики и всё тому подобное.

– Как раз по этому поводу я и хотел с тобой поговорить, – куратор сразу стал очень серьёзным, мне даже показалось, что он принял какой-то официальный вид, что ли. Ему сей-

час не хватало только галстука и прилизанной причёски. Получился бы идеальный аристократ, занимающий какую-то очень важную должность, по его собственному мнению.

В руках у куратора появилась какая-то кипа бумаг и странного вида ручка, лежавшая на бумаге. То, что это ручка я догадался по капельке чернил, которые выступили на одном из её углов и уже начали впитываться в бумагу, оставляя на ней жирный след. Это была обычная пирамида, причём по виду она была сделана из каменных блоков. Даже не могу себе представить, как подобным инструментом возможно писать. Как её вообще в руке-то держать?

– И что это? – спросил я, указывая на бумаги и пирамиду.

– Стандартный договор для сотрудника нашей конторы, – пожал плечами, ответил куратор.

Смотрю, ему очень нравится этот жест, за не столь продолжительное время нашей встречи пожимает плечами уже не в первый раз.

– И на хер мне нужен это договор? Или ты просто решил дать мне его почитать? Решил, что без этой информации я точно не смогу достичь красной полоски на графике?

– Прочитать тебе его в любом случае придётся, а вот подписывать или нет уже нужно будет думать, – положив бумаги на один из мониторов, куратор отхлебнул чая и продолжил. – Моё начальство, узнав, что у тебя появился преобразователь, восприняло эту новость очень хорошо, можно даже сказать, что она их очень обрадовала. И поэтому они ре-

шили уже сейчас дать тебе возможность стать одним из наших сотрудников.

– Так стоп! Если я буду перерабатывать для вас энергию, я что, не буду числиться сотрудником в вашей фирме? – перебил я куратора.

Просто для меня будет очень странно, если всё выйдет, как я предположил.

– Ты знаешь, кто такие фрилансеры?

– В общих чертах, – уклончиво ответил я, только поверхностно представляя, кто это такие.

Скрыть от куратора моё незнание не получилось, он тяжело вздохнул и начал объяснять.

– Если кратко, то это свободный работник. В основном нанимаемый фирмой для выполнения одного конкретного заказа. В твоём случае, это добыча энергии. Как только ты передашь нам заполненный кристалл, наша фирма рассчитается с тобой и если руководство останется довольным качеством выполненной тобой работы, то вполне может заключить ещё один контракт.

– Но со мной же никто не заключал никаких контрактов, – тут же прицепился я к словам куратора.

Не было никакого контракта, просто обещание, что он воскресит три любые сущности, на которые я укажу. Ни бумаг, ни подписей, ничего подобного не было. Тем более, если полученная мной после переработки энергия столь важна, где куратор найдёт ещё одного человека способного на

это? Я, можно сказать, монополист на этом рынке, осталось только разобраться с конкурентами, и всё.

– Я заключил с тобой устную сделку. Этого вполне достаточно.

– Тогда для чего сейчас, вся эта кипа бумаг? Почему снова не заключить устную сделку?

– Давай ты перестанешь задавать кучу ненужных вопросов и дашь мне наконец всё объяснить, – заворчал на меня куратор.

Он даже не стал пить чай, а хлебнул что-то из материализовавшейся перед ним тёмной бутылки. От одного глотка его знатно так передёрнуло, словно это был чистый спирт. Хотя кто этих пришельцев знает, чего они там употребляют. От протянутой в мою сторону бутылки я отказался. Не хватало мне ещё вливать в себя непонятную дрянь, пусть даже и во сне.

– Ну и зря. Отлично прочищает мозги и позволяет работать намного более эффективно. В моей работе просто нерационально обходиться без энергетиков.

Так он ещё и наркоман! Всегда считал таковыми людей, пьющих энергетики литрами, словно они им действительно помогают чувствовать себя бодрее. Пробовал я как-то пару раз энергетики, так мне после них, наоборот, ещё больше спать хотелось, и работоспособность падала практически до нуля.

Сделав ещё пару глотков, куратор продолжил.

– Для тебя сделали просто потрясающие условия по зачислению в штат. Единственное, что от тебя требуется, так это научиться пользоваться преобразователем, – расплывшись в улыбке, произнёс куратор. Видимо, его чудо-энергетик уже начал действовать. Быстро, ничего не скажешь. – Как только ты это сделаешь, то с лёгкостью сможешь достичь красной линии. А вместе с этим и все вытекающие отсюда возможности.

– Хочешь сказать, что в этой кипе бумаг прописано только то, что я должен научиться пользоваться преобразователем?

– По большому счёту именно так.

– А вот теперь давай вместе подумаем, для чего мне нужно работать на вашу контору? Буду и дальше заниматься фрилансом, и всё.

– Если ты согласишься, перед тобой откроются просто нереальные возможности. Многие из них ты даже не мог себе представить. Извини, более подробно я не могу тебе ничего рассказывать, пока ты не пересечёшь красную линию.

Да, что же у них за пунктик на этой красной линии такой? Всё, что я сегодня ни спрошу, упирается в эту долбанную красную линию.

– Сейчас могу сказать только одно. Я не вижу ни одной причины, чтобы работать на твою контору. Ещё нужно посмотреть, как ты выполнишь наши устные договорённости, после того как я наполню хранилище энергией.

– Об этом можешь не беспокоиться. Мы дорожим своей

репутацией и всегда выполняем возложенные на себя обязательства.

– Буду надеяться, что так оно и есть. Если на этом всё, то я, пожалуй, отправлюсь обратно спать, – сказал я, решив, что делать мне здесь больше нечего.

– Да подожди ты, не стоит так торопиться, – начал оставливать меня куратор.

Причём делал он это ещё и при помощи ремней, которые вылезли из кресла и начали меня туго прижимать к нему. Как бы я ни сопротивлялся, все потуги были бессмысленны.

– Ты чего творишь, чучело очкастое! – начал я орать на куратора, пытаюсь освободиться от ремней.

– А вот это сейчас было обидно, – сказал куратор, поправляя сползшие на нос очки. – Подобную внешность я себе не выбирал. Это, можно сказать, униформа куратора данного сектора, не больше. Да прекрати ты дёргаться. Эти ремни сделаны по принципу: чем сильнее сопротивление, тем крепче они будут удерживать. Выслушаешь меня до конца и тогда можешь идти, куда тебя будет угодно.

Попытавшись ещё пару раз дёрнуться, понял, что это бесполезно и обречённо кивнул куратору. Пускай вещает, чего хотел. Так и быть выслушаю, выбора у меня всё равно нет.

– Всё. Успокоился? Вот и хорошо... Подожди ещё пару минут и будешь свободен, – просто кивнул, смирившись со своим положением пленника. – Документы я уберу в твой пространственный карман, считаешь на досуге. Первую ты-

сячу страниц можешь смело пропускать, там изложена общая информация. Тебе будут интересны только пять последних. Дать тебе только эти пять страниц тоже не могу. Всё же это официальный документ и разделять его на части нельзя. Тебе нужно просто как можно скорее научиться пользоваться преобразователем и тогда сможешь делать вещи, о которых даже не мог подумать. Игры с временем и пространством станут для тебя обычной рутинной, но даже этого я не должен был тебе рассказывать. В общем, прочти договор и если примешь положительное решение, просто капни пару капель крови на этот артефакт, – куратор указал на пирамидку. – А теперь если ты так боишься не выспаться, отправляйся обратно и спи. Мне ещё нужно встретиться с твоим оператором и рассказать ему очень хорошие новости.

После этих слов я начал проваливаться в темноту.

Глава 7

Открыл глаза я, когда уже было светло. Софа спала, привалившись ко мне, что-то еле слышно бормоча себе под нос. Больше никого в комнате не было видно. Откуда-то снаружи доносились голоса и я пошёл на звук, осторожно переступив через спящую сестру.

Прежде чем выйти на улицу, зашёл в туалет, где помимо облегчения немного освежился холодной водой.

Снаружи застал довольно интересную картину. Прямо перед зданием местной тайной канцелярии военные сейчас устанавливали палатку. За их действиями наблюдал Давыдов и Валентина Николаевна в компании незнакомого мне мужика в военной форме.

Стоило мне только выйти из дома, как они меня тут же заметили и начали махать руками, подзывая подойти.

– Познакомься, Василий, это – Шуйский Борис Степанович, руководитель Министерства чрезвычайных ситуаций. Теперь устранением последствий вчерашнего боя будет заниматься он и его ведомство, – представил мне военного Мстислав Родионович.

Вот только для чего он это сделал, мне было непонятно.

– Борис Степанович тоже входит в тайный совет, просто в тот раз он не смог приехать из-за наводнения, затопивше-

го практически все крупные города, черноморского побережья, – пояснила мне бабушка.

– Сколько всего членов в совете? С кем мне предстоит ещё познакомиться? – сразу же решил я узнать полную информацию.

– Всех остальных членов совета ты уже знаешь. Всех их ты видел и смотрел на них. Помнишь ещё тогда в кабинете у Годунова?

Бабушка, как-то очень странно себя вела, при этом постоянно кивала в сторону Шуйского, подавая мне какие-то знаки.

– Вот же тугодум! – в сердцах топнула ногой по асфальту Валентина Николаевна. – Слушай меня очень внимательно. Посмотри на Бориса Степановича.

Конечно, тугодум, только-только глаза продрал. А на меня сразу начинают наезжать. Да понял я уже, что нужно проверить марионетка он или нет.

– Нормально всё с ним. Сегодня трогать не будем, – сказал я бабушке.

После этих слов Шуйский пристально посмотрел на меня оценивающим взглядом. Что-то решив для себя, он заговорил:

– Выходит, Лопухины вернулись в империю. Это не может не радовать, – сказал Шуйский на удивление высоким голосом.

Ему быть выступать, где-нибудь в театре, оперы петь, а не

гоняться по всей империи, устраняя последствия стихийных бедствий, или зашедших слишком далеко разборок владеющих.

– Боюсь совсем ненадолго, – сразу же сказал я, чтобы ни у кого не сложилось ложных иллюзий на этот счёт.

– Слышал о ваших планах, князь. Буду надеяться, вы ещё одумаетесь от столь безрассудного поступка. А пока простите, меня уже ждут.

Кивнув нам, Шуйский пошёл к людям с бумагами в руках, что высыпали из только что подъехавшего микроавтобуса.

– Привезли первые сводки по потерям и ущербу, нанесённому тем ударом, – сказал Давыдов. – Наша неудачная попытка захвата кукольника влетела империи в копеечку. Не переживай, все пострадавшие получают необходимую помощь. На восточную часть Благовещенска упал метеорит. По крайней мере, очевидцы утверждают именно так. Да и правительство придерживается именно этой версии.

– Перенаправленная техника действительно оказалась очень похожа на падающий с неба камень, – сказала бабушка. – Я видела видеозаписи, сделанные случайными прохожими.

– Сколько погибших?

– Слишком рано об этом говорить. Ещё ведутся спасательные работы. Предварительно около семидесяти тысяч.

На лице Давыдова не дрогнул ни один мускул, когда он называл это число. Словно для него убийство такого коли-

чества человек было чем-то нормальным.

Я же просто замер на месте, пытаясь переварить услышанное. Да я знал, что будет очень много жертв, но чтобы настолько! Это ещё пока только предварительные данные. В итоге это число может оказаться гораздо больше. Когда я найду кукольницу, она ответит мне за каждую жизнь, что забрали её марионетки.

– Где Арсений? – с трудом, справившись со своими эмоциями, спросил я.

– Спит на втором этаже после дежурства. Дай ему ещё пару часов, а пока лучше сходи поешь. В том здании организована столовая для спасателей, но они кормят всех, кто придёт. Давай, я схожу вместе с тобой, – обняв меня за плечи, сказала бабушка, подталкивая в сторону какого-то местного ресторана.

Как и говорил Давыдов, Арсений проснулся через пару часов и как только он привёл себя в порядок и поел, мы решили приступить к финальным испытаниям.

Сегодня будем пробовать открывать портал в непосредственной близости от моей метки. Проверять полученный результат выпало марионетке Голицына. Вчера я практически полностью освоился с её управлением и теперь спокойно мог видеть и слышать всё, что происходит вокруг марионетки. Да ещё и пользоваться её возможностями. Поначалу было очень непривычно применять чужую силу, но принцип действий я освоил достаточно быстро и теперь Голицын,

окружённый своей иллюзией, был готов шагнуть в портал, который откроется с минуты на минуту.

Иллюзия Голицына прятала его от посторонних глаз. Сейчас единственным человеком, который мог его видеть был я. – А можно и я тоже попробую им управлять? – тут же налетела на меня Софа, увидев, чего я добился в управлении марионеткой.

Пришлось пообещать ей, что если эта марионетка выживет в предстоящих событиях, то я обязательно дам ей возможность попробовать себя в качестве оператора, так сказать. Естественно, Софа осталась недовольна, ей нужно было сделать это прямо сейчас, а не ждать ещё неизвестно сколько времени, но рисковать потерять столь ценную марионетку я сейчас не мог. Только после того, как он проверит безопасность портала.

Весь наш отряд, за исключением Гриши, которого никто не видел со вчерашнего вечера, сейчас собрался в подвале экспроприированного нами дома. Тут располагался подземный гараж на несколько служебных машин, которые остались возле НИЦ, поэтому места было более чем достаточно.

Сегодня мы тоже не могли обойтись без Инессы. Так как я не видел того места, где сейчас находится кукольница, а только видел свою метку, она будет провоцировать моё видение метки в разум Арсения и он уже, исходя из полученной информации, будет пытаться открыть портал.

Кстати, нужно обязательно у него узнать получил ли он вчера обещанное от Инессы, ведь со своей задачей парень справился на отлично.

Как только Инесса положила руки нам на головы, я на долю секунды отключил всю свою защиту, этого времени оказалось вполне достаточно. Арсений уже начал формировать портал. Делал он это непривычно долго, обычно открытие занимало у него максимум секунду, сейчас же прошло уже больше минуты, и портал до сих пор всё ещё оставался в зачаточном состоянии.

– Всё в порядке? – решил я задать вопрос.

Буду надеяться, что от этого Арсений не собьётся.

– Вот теперь, похоже, реально не хватает энергии, чтобы построить портал так далеко, – ответил парень.

Его голос слегка подрагивал от напряжения, но он не переставал пытаться выполнить возложенную на него задачу.

Нужно было ему помочь. Поглотитель материализовался у меня в руках, и я попробовал провернуть трюк, когда-то показанный мне Годуновым. Забрать энергию у другого и передать её Арсению. В качестве батарейки я решил использовать Давыдова, как самого сильного из присутствующих.

Брови Мстислава Родионовича взлетели вверх, когда я начала тянуть из него энергию. Похоже, он прекрасно знал, эти ощущения. Значит, Годунов и с ним проворачивал подобное.

Я же показал ему, как смог, что всё в порядке и не стоит

волноваться.

Начав вытягивать энергию из Давыдова, я попытался создать между поглотителем и Арсением второй канал, вот только теперь работающий на отдачу. Получилось это у меня попытки с пятой.

Когда дополнительная подпитка начала поступать к Арсению, портал начал раскрываться. Пара секунд и перед нами мерцает арка, размерами два на два метра. Внутри арки была видна лишь белёсая дымка, совсем такая же, как при произнесении клятвы.

– Ну что, теперь моя очередь, – неизвестно для чего произнёс я вслух и установил контакт с марионеткой.

Сперва накинул на неё маскировку, а после повёл в портал. Полностью сосредоточившись на чувствах Валерия Алексеевича.

– На улице всё в порядке? – спросила кукольница у Сина.

Похоже, госпожа не доверяла ей и приставила его для призора, другого объяснения кукольница постоянного нахождения агента рядом с собой не видела. Нельзя сказать, что его общество было ей неприятно, но всё же она бы предпочла хоть ненадолго остаться в одиночестве.

– Сейчас узнаю, – ответил Син и, открыв портал, исчез буквально на полминуты. – Всё в порядке и слуги говорят,

что ничего не происходило. Ты что-то почувствовала?

– Наверное, показалось, – пожалала плечами кукольница. – Было такое ощущение, словно где-то совсем рядом находится марионетка. Причём не моя, а как сам ты понимаешь, этого просто не может быть.

Син был одним из немногих людей, которые знали о её истинной силе и месте, которое она занимает в планах госпожи.

Благодаря кукольнице и её силе, за последние годы госпожа смогла создать самую большую разведывательную сеть в мире. Причём её разведчиков было невозможно вычислить, до того момента пока не появился этот пацан.

Он не переставал удивлять её. Смог разобраться с атакой очень сильной марионеточницы, да ещё и освободиться от воздействия иллюзии. Наверняка взрыв не причинил ему никаких повреждений.

По-любому эта дрянь на её силе, была поставлена туда этим парнем. До встречи с ним кукольница и не знала, что такое азарт. Всё давалось ей очень легко и не было ни одного человека, кто мог хотя бы начать подозревать, что, благодаря ей, многие важные люди уже давно подменены.

Должно быть, ей и вправду показалось, что рядом была марионетка. Ощущение продлилось не больше секунды. Возможно, она просто ещё не до конца пришла в себя и не восстановила силы. Сейчас ей нужен только отдых.

К моей радости, марионетка Голицына, не застряла в стене, не упала с высоты, не оказалась под водой, как того боялся Арсений. Я специально попросил парня открывать портал немного в стороне от того места, где находилась метка. Хоть марионетку и окружала сильнейшая иллюзия, но меры предосторожности ещё никто не отменял.

Сейчас я словно находился в теле марионетки. Я стоял на склоне небольшого холма, у подножия которого стояло несколько строений в традиционном китайском стиле, явно сделанные под старину. Даже современные системы безопасности были замаскированы и выглядели, словно продолжение общего ансамбля. Четыре дома были выстроены квадратом и обнесены высоким забором.

По периметру строений ходили охранники. Одеты они были по-современному и имели при себе современное же вооружение, в котором я абсолютно не разобрался.

Я насчитал двенадцать человек и это только те, кого я смог заметить. Наверняка имеются ещё люди, сидящие в схронах. Эти выводы я сделал после того, как обнаружил, метрах в двадцати от себя, замаскированного снайпера. Он устроился в небольшой ложбинке, из которой отлично просматривалась вся охраняемая территория.

Пока я наблюдал за ним, несколько раз слышал едва различимые голоса, видимо, доносившиеся из наушника снай-

пера.

Явно здесь сейчас находилась очень важная персона, раз налажен такой уровень охраны.

Но мне сейчас было не до разглядывания охранников, хотя эта информация очень пригодится нам в будущем. Как можно тише я начал спускаться к постройкам. Иллюзия, окутавшая меня, работала просто великолепно, ей удалось обмануть даже камеры, которых я насчитал с десятков, пока подходил к ближайшему дому, который оказался совершенно пуст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.